

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 36 (3637)

Суббота, 24 марта 1956 г.

Цена 40 коп.

Здравствуйте, ребята!

Неделя детской книги! Пожалуй, не найдешь такого уголка в нашей стране, в котором есть Дворец пионеров, клуб, школа, пусть даже уместившаяся в яранге, где бы не отмечались в ребячьих каникулах «книжкины именины». Задолго еще до каникул в Союз писателей из разных городов детей требовательные телеграммы: «Шлите Михалкова», «Кассьяну забронировать номер гостиницы», «Как здоровье Коршунова. Обеспечиваем машину».

Говорить о том, что книга для пионера и школьника — учитель и друг, — это значит повторять азбучные истины. Кто из родителей не знает, как трудно оторвать мальчишку от интересной книги и послать его в булочную. Кто не знает, как трудно заставить свое «чадо» вовремя лечь спать и не зажигать по ночам света для тайного чтения. Что греха таить, детская книга читается и на уроке под партой, и за тарелкой супа, и во время скучного пионерского сбора. От нее не хочется отрываться, как не хочется отрываться от беседы с закадычным приятелем, который знает все твои достоинства и недостатки.

Ребята верят в реальное существование многих литературных героев, ну, к примеру, в Васюку Трубочку, хотят с ним переписываться, а на детского писателя смотрят, как на мага и чудесника, который заключил доброго духа в волшебную бутылку-книжку и может подарить ее каждому. И поэтому законы требования: дайте нам «живого» писателя.

Детству и юности всегда свойственны благородные порывы и непосредственное восприятие мира. Это очень хорошо чувствуется на читательских конференциях и особенно на тех, которые не «подготовлены», не испорчены чиновничьим подходом к живому делу. Пусть поймут меня правильно: я не за то, чтоб «Неделя детской книги» пошла самоотъемом. Нет, я за то, чтобы в эту «неделю» было проведено как можно больше детской инициативы.

У всех юных читателей, выступающих на конференциях, должен быть по-хорошему «развязан» собственный язык, а не завязан узелом на платке: как бы не позабить трудное слово в приветствии. Пусть ребенок говорит непосредственно, от сердца, все то, что думает. Писатель, присутствующему на конференции, будет приятно слышать и критические замечания.

Мы всегда с большим удовольствием оглянемся перед выступлением затихающий зал и, выждав минуточку, громко говорим: — Здравствуйте, ребята!

Если бы вы слышали, с какой мощью подлетает в потлоку ответное «Здра-а!».

— Ну что, ребята, поговорим о книжках? — Поговорим! — отвечает хор голосов.

И тут уж при этих репликах никак невозможно настроиться на серьезный «конференче-»

Творческая конференция литераторов Урала

Первые два дня своей работы творческая конференция литераторов Урала посвятила обсуждению альманахов «Уральский современник», «Юный Урал» и «Прикамье».

Прения открылись интересным выступлением молодого магнитогорского писателя Н. Воронова, который на примере рассказов, опубликованных в альманахах, доказывал необходимость глубокого изображения обстоятельств, формирующих человеческие характеры.

Так с первого же выступления в центре совещания оказалась проблема писательского мастерства. Разговор о специфических особенностях таких жанров, как рассказ и очерк, продолжил Б. Зубянин. Он, как и некоторые другие ораторы, оспаривал оценки отдельных произведений, содержащиеся в докладе П. Шебунина.

В ходе прений развернулась дискуссия и вокруг некоторых теоретических положений доклада, в частности, о бесконфликтности в литературе. Т. Трифонова, В. Стариков, О. Коржаков говорили о том, что дело не столько в теории, сколько в «практике бесконфликтности». Эта практика открывала шель и для «поставщиков актуальной халтуры», как назвал в своем выступлении литературных приспосабливцев М. Гроссман.

Большой интерес участников конференции вызвало выступление О. Марковой.

— Мне представляется, — говорила она, — неправильным и искусственным деление на писателей отдельных тем: колхозной, производственной, школьной. Товарищи путают тему и материал. Материал может быть взят из жизни завода или колхоза, а темой искусства остается человек-трудящийся. Год назад я признавалась писателем индустриальной темы, а сегодня я считаюсь писателем колхозной темы. Почему не созывать совещаний писателей не по темам, а по жанрам литературы?

Выступавшие единодушно отметили успех таких произведений, как «Живое зеркало» Л. Поповой, «Кассирша» Н. Воронова, «Прохинский В. Старикова, «Белый аквит» Л. Молчановой. Однако в одном альманахе еще страдало безыскусность и случайность в подборе материалов. Именно поэтому областные альманахи еще нередко оказываются, как выразился К. Муралин, «накладным расходом на читательский интерес».

Много и справедливо говорилось об альманахах как о кунсткамере молодых литературных кадров, об их роли для творческого взаимобогащения писателей, о их месте в культурной жизни областей. С другой стороны, приводились тревожные факты, свидетельствующие о невысоком читательском спросе на альманахи, о серьезных трудностях в их издании и распространении.

Считая, что творческие проблемы, волнующие уральских писателей, имеют общелитературное значение, Ю. Лаптев глубоко и подробно проанализировал некоторые из этих проблем сегодняшней литературной жизни.

Итоги обсуждения первого вопроса повестились конференции подвел Б. Галин, который отметил, что дискуссия об альманахах была широкой и острой и это, несомненно, скажется на повышении уровня всей деятельности писательских организаций Урала.

Б. Галин упрекнул редакцию областных газет в неинтересности к литературной жизни, а писателя Урала — в слабой связи со своими газетами.

Конференция приступила к обсуждению второго вопроса — «Изображение людей труда в новых книгах писателей Урала».

В. МИХАЙЛОВ, В. СОКОЛОВ, корреспонденты «Литературной газеты» СВЕРДЛОВСК. (По телефону)

Памятник В. В. Маяковскому

Вчера коллегия Министерства культуры СССР утвердила проект памятника великому советскому поэту В. В. Маяковскому. Памятник будет установлен в Москве на площади, носящей имя поэта.

Автор проекта — скульптор А. Кибальников. Бронзовая фигура изображает Маяковского во весь рост. В левой руке зажата записная книжка, с которой он никогда не расставался. Фигура высотой семь метров будет установлена на постаменте из серого гранита высотой шесть метров.

Работы по сооружению памятника начнутся в ближайшее время и закончатся в конце нынешнего года.

Завтра открывается «Неделя детской книги»

«Неделя детской книги» зад. Да, ребята в каникулы — да и не только в каникулы — жаждут интересных, радостных разговоров. Они ищут захватывающих стихов, увлекательных рассказов. А поведешь конференцию по другому пути, — в зале начнется ерзанье на стульях, кто-то кого-то бьет шапкой по голове. То и дело поздравляют падающие на пол номераки.

Да, читательские конференции, как и все без исключения детские книжки, должны быть занимательны.

Многие вопросы возникают у ребят при встречах с писателями. Нередко можно слышать: «Дядя, а это не вы написали книгу «Чув и Гек»?», или: «Скажите, а вы родились до царя или после?». Но среди наивного бывает и другое: «Скажите, вот я знаю, что Карл Маркс — вождь, а в каком году он родился, я не знаю». «А что такое революция?», «А почему у нас в пионерском лагере в прошлом году не было ни одного интересного похода?».

Если призадуматься над этими вопросами, в них можно увидеть тягу к революционной романтике. Для ребят надо бы создать энциклопедию молодого революционера, в которую вошли бы великие революционные события мира и имена. Ребята должны петь революционные песни нашего времени.

В общем, «Неделя детской книги» — это не только праздник, но и серьезный разговор о будущих книгах, о проблемах воспитания, о чудесном трепетном сердце, что бьется в груди у каждого юного читателя. Но пора ехать к детям.

— Здравствуйте, ребята!

И. ДИК

Наши зарубежные связи

Рисунки, восхищавшие Пушкина

На выставке английского искусства XVI—XX веков

«Англия есть отечество карикатуры и пародии. Всякое замечательное происшествие подает повод к сатирической картинке», — писал А. С. Пушкин, восхищавшийся сатирической графикою, получившей в Англии огромную популярность в XVIII веке. Многие карикатуры и сатирические картинки, о которых писал поэт, ныне представлены на выставке английского искусства XVI—XX веков, открывшейся в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве.

В течение четырех столетий собиравшись в нашей стране шедевры, созданные английскими мастерами. Впервые представленные на выставке, они как бы свидетельствуют о многовековой дружбе двух великих народов. Начиная с XVI века, постоянно поддерживались дипломатические и торговые связи России и Англии. На выставке можно увидеть редчайшую коллекцию изделий из серебра — дары английских послов русским царям, бережно сохраненные в Оружейной палате. Выставлены и другие ценные серебряные изделия английских мастеров из собрания Эрмитажа и Исторического музея. Лучшими образцами их служат фигура барса неизвестного лондонского мастера (1600—1601 гг.) и большая ваза-холодильница для вина работы Кендлера (1734 г.).

Выставка, небольшая по количеству экспонатов, отличается высоким качеством памятников английского искусства. На ней отражено творчество почти всех выдающихся реалистического английского портрета, жанровой живописи, пейзажей. Среди шедевров английского искусства — картина «Венера и Амур» Д. Рейнольдса, первого президента основанной в 1768 году Лондонской академии художеств, портрет драматурга Шеридана работы Дж.

Хопнера, творения Т. Гейнсборо, Т. Лоуренса, одно из первых английских полотен, посвященных теме труда, — «Кузница» художника Д. Райта, полотна Дж. Констебля, Д. Морленда и других. В зале английского искусства XIX века выставлены работы Дж. Доу, исполнившего для Зимнего дворца несколько сот портретов героев Отечественной войны 1812 года.

Внимание посетителей привлекает серия картин родоначальника социально заостренной сатиры Уильяма Хогарта, работы одного из крупнейших карикатуристов Англии Д. Гирля, юмористические жанровые картины Т. Роуленда и множество портретных гравюр. Большой интерес вызывает и знаменитая коллекция офортов современного английского художника Ф. Брангвина, присланного в 1925 году в дар Музею изобразительных искусств около трехсот своих произведений.

Успехом пользуются витрины с изделиями английского керамического искусства, где представлены фарфоровые скульптуры и чайные сервизы, расписанные мифологическими сценами, пейзажами и архитектурными видами. Вот одно из лучших творений знаменитого Веджвудского завода — порцелановая ваза, воспроизводящая античную стеклянную вазу, найденную при раскопках близ Рима в XVI веке, а также 25 предметов «сервиза с зеленой лягушкой», расписанного группой английских художников по заказу Екатерины II. Среди образцов английского прикладного искусства привлекают внимание два больших голубена, вытканых вручную, на библиеские сюжеты (один в XVII веке по картону Рафаэля, другой в XIX веке по акварели Берн-Джонса).

Выставка английского искусства с первых дней пользуется большим успехом у москвичей.

На снимках: сверху — в одном из залов выставки. Посетители у фигуры барса из серебра неизвестного лондонского мастера 1600—1601 гг. Внизу — на открытии выставки выступил с речью и поздравил ее устроитель Чрезвычайный и Полномочный посол Великобритании в СССР сэр Уильям Хайтер.

ДУМЫ О КОЛХОЗНОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

КОЗЛОВСКИЙ район в послевоенные годы развивался неровно и трудно.

Поэтому, когда первый секретарь райкома партии Михаил Николаевич Колосов назвал мне цифры будущего, я, признаться, усомнился: смогут ли колхозы за пятилетку так резко увеличить производство зерна и продуктов животноводства?

— Это же значительно выше того, что предусмотрено Директивами ХХ съезда, — заметил я. — Ваши данные, вероятно, нуждаются в уточнении?

— Не спорю, уточнять надо. — В глазах Михаила Николаевича застала улыбка. — Но исключительно в сторону увеличения. Молока, например, район может дать не в два с половиной, как мы предварительно намечали, а в три раза больше. Общие доходы колхозов можно увеличить не в семь, а в десять раз.

— А где же реальная основа этих цифр? — Глаза боятся, а руки делают — так, кажется, говорит русская пословица. — Колосов уже открыто улыбался и, поворошив бумаги на столе, добавил: — До 1950 года среднерайонная урожайность зерновых у нас ни разу не поднималась выше восьми центнеров с гектара. Сейчас она превысила четырнадцать центнеров. Колосов показал мне и другие данные.

В 1950 году общие доходы всех колхозов района едва составляли три с половиной миллиона рублей, а в 1955 году они превысили тридцать миллионов. За то же время в десять раз возросли доходы от животноводства.

В тот же день я выехал в колхоз имени Тельмана, объединяющий русское село Тарханово и мордовские поселки Петровку и Сосновку. Прежде мне приходилось неоднократно бывать там, и каждый раз я уезжал разочарованным — хозяйство артели было очень запущенным.

Два года назад председателем этого отстающего колхоза был избран директор одной из перерывов в республике машинно-тракторных станций агроном Бычков.

Иван АНТОНОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

— Напрасно, Иван Андреевич, лезешь в этот хомут, — говорил ему. — Только репутацию свою подмочишь.

— Прислушайся к солнцу, — отшучивался он.

О первых днях и месяцах работы Бычкова в колхозе имени Тельмана можно написать целую повесть. Колхозники, привыкшие к тому, что им в председателе рекомендовали преимущественно «штрафников», отнеслись недоверчиво и к Бычкову, плохо выполняли его распоряжения. Стыжатели повели против него агитацию.

Партийная организация и честные колхозники поддержали Бычкова, однако трудовая дисциплина еще, как говорят, хромала, и об одновременном подъеме всех отраслей общественного хозяйства ничего было и думать.

— Мы стали прикидывать, за что братья в первую очередь, — рассказывает Бычков. — И решили расширить посевы конопля.

Расчет оказался правильным. В первый же год колхоз получил 3 миллиона 354 тысячи рублей дохода — в десять раз больше, чем в 1953 году.

1955 год принес еще больше успехов. Доход колхоза составил 5 миллионов 440 тысяч рублей. В полтора раза поднялась урожайность зерновых и бобовых культур. Вино увеличилось на двести процентов.

Возросли и доходы колхозников. На каждый трудодень они получили по два килограмма зерна, по два килограмма мяса, по семи с половиной килограммам сахара. В прошлом году производился ежемесячный авансирование.

В колхоз имени Тельмана я приехал к вечеру.

В просторном кабинете председателя собрались члены правления, коммунисты, агитаторы, активисты.

— Посоветовались мы с секретарем партийной организации, — сказал Иван Андреевич Бычков, — и пришли к выводу, что нам пора подумать о пятилетнем плане.

— Правильно! — раздался басовитый голос. — Многоотраслевое хозяйство наобум вести нельзя.

Поднялся секретарь партийной организации Михаил Горякин. Васюкский, с хулиганским лицом и взъерошенными волосами, он неторопливо пояснил:

— Как-никакие планы на будущее были у нас, конечно, и раньше. Но они не охватывали всего хозяйства. Вот, скажем, мы хотим поголовье коров на ферме увеличить в этом году с семидесяти шести до двухсот, надо молока доставить до двух с половиной тысяч литров от каждой коровы. А сколько и каких кормов надо для этого? Мы точно не знаем. А ведь если б знали, то уже сейчас думали бы, как произвести нужное количество кормов, могли бы начать подготовительную работу.

Завхоз Василий Барнов степенно замялся:

— Что председатель прикажет, тем и займемся...

— А надо, чтобы думала не одна председательская голова, — возразил Горякин. — Когда мы составим четкий план, то он откроет перед нами перспективу, подтянет, дисциплинирует нас.

Все согласилось с тем, что нужен свой, колхозный пятилетний план. Тут же договорились, кто и по какому участку колхозного производства будет делать предварительные заметки, чтобы потом вынести их на широкое обсуждение.

— А нам, агитаторам, надо довести это до сведения всех колхозников, — подсказал учитель Василий Суровенков. — Пусть они заранее обдумают и внесут свои предложения. Сам я, например, хочу их прямо сейчас высказать.

Суровенков заговорил о том, что село Тарханово расположено в долине: с одной стороны простирается широкая пойма реки Алатырь с лесами, а с трех сторон подступают возвышенности. Ее отроги и венцы как будто бы специально созданы природой для садов.

— Я как-то подсчитывал, — продолжал он, — даже измерял: больше ста гектаров земли, вполне пригодной под сад, сейчас у нас пустует. Иблоня, груши, слива, смородина, крыжовник, малина, земляника — все будет расти и уже лет через пять принесет колхозу миллионный доход. Мне кажется, в пятилетнем плане это обязательно надо предусмотреть.

По приглашению Министерства культуры СССР в столицу прибыла делегация деятелей египетской кинематографии, в состав которой вошли постановщик этого фильма Габриэль Тальями, представитель кинопродюкционной организации А. Фарес. Приезжают в Москву и известная киноактриса, исполнительница главной роли в фильме «Борьба в долине» Фатен Хамма и кинорежиссер Х. Ханри.

Египетские гости встретятся с советскими зрителями на премьере в кинотеатре «Ударник».

Во время своего пребывания в Советском Союзе члены египетской делегации познакомятся с работой советских киностудий.

В конце марта выезжает на гастроли в Египет, а затем в Ливан Государственный хореографический ансамбль «Березка». Его поездки по этим странам продлятся около месяца.

ОТЪЕЗД В ИТАЛИЮ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

23 марта из Москвы в Венецию для участия во встрече деятелей культуры стран Восточной и Западной Европы, устриваемой Европейским обществом культуры, вылетели деятели советской культуры: К. Федин, Б. Полевой, действительный член Академии художеств СССР профессор М. Алпатов и заведующий отделом ВОКС В. Володин.

— Ценное предложение, — оживился Бычков. — А вас, Василий Павлович, я бы попросил помочь лучше спланировать сад.

Большой разговор о пятилетнем плане развития своей артели, начавший в этот вечер, продолжался во все дни моего пребывания в колхозе.

Недавнее постановление партии и правительства «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели» всколыхнуло колхозников, развило народную инициативу. Люди приходят в правление, советуют, что нужно учесть при составлении пятилетки.

— Около свиноводческой фермы огромная площадь пустует, — говорил один. — Хорошая земля зря пропадает.

— Вдох лесных полос сорняки растут, поля засоряют, — доказывал второй. — Нельзя ли тут фацилию или эспартер посеять? Для пасеки большая польза будет.

— А что, если юпий на зеленое удобрение посеять? — спрашивал третий. — Ведь земля-то у нас тяжелая, а навоза не хватает.

И, как всегда водится в таких случаях, от мелочей, от частностей идут к большому, главному.

Едва ли во всей Мордовии найдется с десяток таких артелей, которые имели бы столько лугов и пастбищ, как колхоз имени Тельмана, — свыше 1 300 гектаров. Колхозники намечают больше работы по их улучшению, что позволит резко поднять животноводство.

Белокурая, с быстрыми голубыми глазами, зоотехник Нина Рубцева достала испещренные бисерным почерком тетрадные листки, разложила их перед председателем, взволнованно проговорила:

— Никогда не думала, Иван Андреевич, что мы можем быть такими богатыми. А вот стала считать, все правильно выходит. Смотрите: если мы приведем в порядок все луга и пастбища, будем засеивать не менее трехсот гектаров кукурузы и около ста гектаров корнеплодов, то даже при средней урожайности колхоз сможет ежегодно ставить не менее пятисот свинок на откорм, содержать свыше двух тысяч овец и шестьсот дойных коров.

Бычков просмотрел расчеты, коротко заключил:

— Что ж, если сможем, — значит, будем содержать.

— Да это же одного молока будем получать два миллиона литров в год! — Разгоряченная Рубцева смахнула пуховую шаль с головы на плечи. — По полтиннику за литр — миллион!

Колхозники поставили вопрос о разведении гусей и уток — река Алатырь и пойменные озера позволяют вести это дело в широких масштабах.

Как-то ранним утром к председателю зашел колхозник с морщинистым лицом, спросил:

— Можно мысль высказать, Иван Андреевич?

— Пожалуйста, Петр Дмитриевич.

Колхозник закурил, привалив поближе стул, заговорил доверительно:

— Ты тут человек новый. И, не в обиду будь сказано, еще плохо знаешь наши земли. А земля тоже свои капризы имеет. Есть такие участки, где хоть удобрения, хоть не удобрения, а хлеба все равно больше десяти центнеров с гектара не снимешь. А вот овищье — лук, капуста или морковь — богатейшая родится. Вода близко, и прочие удобства благоприятствуют. Поскольку овощеводство — отсталый участок, то и решил свою реплику подать. Мыслыто стоящая, а?

— Очень стоящая, Петр Дмитриевич, — живо отозвался Бычков. — Спасибо... А не скажете, какие участки, по вашему мнению, более подходящи под овощи, какие — под картофель?

— Что ж, это мы можем, — и принался рассказывать.

Когда он ушел, довольный Бычков обратился ко мне:

— Чуете, как думы о колхозной пятилетке разгорелись народ? А ведь разговор-то только еще начался.

— Разговор нужный и полезный, — согласился я. — Теперь важно, чтобы за ним последовали дела.

— 9-я, дорогой мой! — Бычков улыбнулся. — Советские люди привыкли думать практически. Попробуй-ка теперь не выдвигай предложения колхозников, — выдвигай прогоняй, избери нового председателя. Приезжайте к нам года через два. И вы увидите, во что обратятся сегодняшние думы, мысли и чаяния колхозников.

МОРДОВСКАЯ АССР

Игорь Моисеев о предстоящих гастролях в США

— В Нью-Йорке мы покажем примерно ту же программу, которую смотрели Париж и Лондон, — сказал нашему корреспонденту Игорь Моисеев, руководитель Государственного ансамбля народного танца СССР, выезжающего осенью в гастрольную поездку по США.

В поездке примут участие 80 артистов. За последние три десятилетия это будет первый случай посещения США таким большим коллективом советских артистов.

Ансамбль познакомит американских зрителей с образцами танцевального искусства народов СССР и современной советской хореографии. Напомним, что ансамбль возник около двадцати лет назад, после прошедшего с большим успехом всесоюзного смотра танцев народов Советского Союза. Ныне в его репертуаре 150 танцев. Их жизнерадостность и красочность, их народность, высокое мастерство самих артистов принесли ансамблю всеобщее признание.

— За последние годы, — сказал Игорь Моисеев, — мы гастролировали в пятнадцать стран Европы и Азии и вынесли из этих поездок много живых и радостных впечатлений. Творческие встречи с зарубежными товарищами по профессии взаимно обогатили наш репертуар. Программа ансамбля пополнилась венгерскими, румынскими, китайскими, чешскими, польскими, корейскими и другими танцами, которые привлекли нас своей выразительностью и красотой. С другой стороны, стало видно, как, например, уральская «Шестерка», белорусские «Лявониха» и «Бубельда», «Русский перелет» и другие танцы народов нашей страны вошли в репертуар многих зарубежных хореографических коллективов.

Касаясь предстоящих гастрелей в США, Игорь Моисеев назвал их «очень напряженными» — танцорам придется давать в неделю семь концертов. Первое выступление ансамбля должно состояться в одном из крупнейших театров Нью-Йорка. Затем будет совершена почти двухмесячная поездка по крупнейшим городам страны. Ансамбль едет без своего оркестра, он воспользуется услугами американских музыкантов.

— Помимо желания показать свое искусство в этой первой для нас стране Западного полушария, — сказал в заключение беседа Игорь Моисеев, — мы надеемся во время своей поездки близко познакомиться с жизнью американского народа, его культурой и искусством. Искренне хотим, чтобы эти гастроли помогли укрепить культурных связей между двумя великими народами.

ЕГИПЕТСКИЙ ФИЛЬМ НА ЭКРАНАХ МОСКВЫ

ПОЕЗДКА СОВЕТСКИХ АКТЕВРОВ В ЕГИПЕТ И ЛИВАН

На днях в Москве будет показан египетский художественный фильм — «Борьба в долине». Это первая египетская кинокартина, которую увидит советский зритель.

По приглашению Министерства культуры СССР в столицу прибыла делегация деятелей египетской кинематографии, в состав которой вошли постановщик этого фильма Габриэль Тальями, представитель кинопродюкционной организации А. Фарес. Приезжают в Москву и известная киноактриса, исполнительница главной роли в фильме «Борьба в долине» Фатен Хамма и кинорежиссер Х. Ханри.

Египетские гости встретятся с советскими зрителями на премьере в кинотеатре «Ударник».

Во время своего пребывания в Советском Союзе члены египетской делегации познакомятся с работой советских киностудий.

В конце марта выезжает на гастроли в Египет, а затем в Ливан Государственный хореографический ансамбль «Березка». Его поездки по этим странам продлятся около месяца.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ АБДУЛЛЕ ШАНКУ

БАКУ. (Наш корр.) Общественность республики отметила 75-летие со дня рождения и 50-летие творческой деятельности старшего азербайджанского писателя и видного деятеля культуры Абдуллы Шанка. В драматическом театре состоялось чествование юбиляра. После доклада и приветствий были зачитаны поздравительные телеграммы от правления Союза писателей СССР, писательских организаций Украины, Узбекистана, Молдавии, Литвы и других республик.

По поручению Президиума Верховного Совета СССР председатель Президиума Верховного Совета Азербайджана М. Ибрагимов вручил Абдулле Шанку орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден за заслуги в области развития советской художественной литературы в связи с 75-летием со дня рождения.

Германий... В планах наших пятилеток это слово появляется впервые. То, что в Директивах XX века сказано о германии и других редких металлах, предвещает развитие новой отрасли техники, может быть, не столь могущественной, как атомная, но не менее удивительной.

«Значительно расширилось производство титана и редких металлов — германия, циркония, ниобия, тантала и других».

Из Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

ром электрической энергии. И ученым уже видятся световые электростанции, которым не нужно будет ни топлива, ни паровых котлов, ни силы падения воды, ни турбин, — электрическая энергия беззвучно возникнет в сиянии солнечного света.

Каким сложным устройством оборудуются для выпрямления электрического тока, превращения переменного тока в постоянный? Мотор-генератор мощностью в сто тысяч ампер, построенный для этой цели, занимает немалое здание. Эту же работу может выполнить германиевый выпрямитель, для которого достаточно места в углу небольшой комнаты.

МОРОЗ ОТАПЛИВАЕТ КВАРТИРУ

Сто двадцать два года назад французский ученый Пельтье обнаружил странное явление. Спаяв три разнородных проводника электричества и пропустив через них ток, он заметил, что по мере нагревания одного конца цепи другой ее конец охлаждается. Загадку эту спустя стол лет разгадали советские ученые.

Так была открыта еще одна поразительная способность полупроводников — превращать теп-

ло в холод, а холод в тепло! Полупроводники могут создавать большую разницу температур, достигая 60 градусов. Это значит, что, нагрев один конец цепи, спаянный из полупроводников, до 40 градусов тепла, можно получить на другом ее конце 20 градусов холода. Вот так и работает полупроводниковый холодильник: часть цепи, помещенная внутри его, охлаждается нагреванием противоположной части, выведенной наружу.

Мысль ученых идет дальше: что, если увеличить площадь опыта до размеров жилого дома, а цепь поперек выведет ее охлаждающийся конец наружу? Тогда внешний холод нагреет находящуюся внутри часть полупроводника и квартиры будет обогреваться... мороз.

Все это — не фантазия. Это — техника полупроводников! Еще одна область их применения. Вот стеклянная капля величиной со слезу и такая же прозрачная; это — детектор для радиоприемника, изготовленный из полупроводника. В вашем приемнике работа этого крохотного прибора выполняет радиолампа во много раз большего размера. Несколько больше детектора другой полупроводниковый прибор — триод: он уже размером в шляпку средней величины гвоздя.

В нем десятая доля грамма германия и две микроскопические капли индия. Такой триод заменяет сложную радиолампу. Но преимущество полупроводниковых радиоприборов — транзисторов, как называют их специалисты, — не только в их размерах и простоте. Обычная радиолампа на полезную работу расходует очень малую часть

потребляемой электроэнергии, остальная тратится без пользы. В транзисторах коэффициент полезного действия достигает половины всей потребляемой мощности. Радиолампы приходящее время от времени мигают; —транзисторы служат столько же времени, сколько сам аппарат, в котором они работают.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КЛАД

Все ново и многое загадочно в этой самой молодой отрасли науки. Еще не найден предел ее возможностям, еще не определены границы применения полупроводников. А промышленность требует все больше и больше этих материалов. Вот почему так важно в Директивах XX съезда партии: значительно расширить производство германия и других редких металлов.

— Их добыча очень сложна и измеряется пока десятками тонн, — сказал нам главный инженер технического управления Министерства цветной металлургии А. Шахназаров, рассказывая о том, как трудно получить теллур, индий, германий.

Теллур — самый редкий из полупроводниковых элементов. По подсчетам ученых, его в земной коре содержится всего в два раза больше, чем золота. Индия в природе в десять раз больше, чем теллур, а германия — в сто раз. Найти их не так уж трудно. Сложность в другом — в технологии их производства.

В добыче золота главная трудность — обогащение его месторождения. Теллур, индий, германий мы находим в десятках рудных районов. Самые

редкие из них добывают из полиметаллических руд — медно-цинковых, свинцово-цинковых. Беда в том, что содержится они в рудах в мизерных количествах. Воспомни, какой исподлинный труд был затрачен на то, чтобы выделить из урана его самораспадающийся изотоп-235. Но этого изотопа в уране — семь десятых процента. А того же германия в руде — тысячные доли... Полупроводники, точно заколдованный сказочный клад, трудно даются в руки. Как известно, руду для получения из нее металла обогащают, получают из нее концентрат, например, меди или цинка. Германий при обогащении не концентрируется. Он, наоборот, расплывается, покидает обогащаемые фабрики с медью, цинком и даже с так называемыми «хвостами» — пульсой, идущей в отвал.

ОДНА ТЫСЯЧНАЯ ПРОЦЕНТА

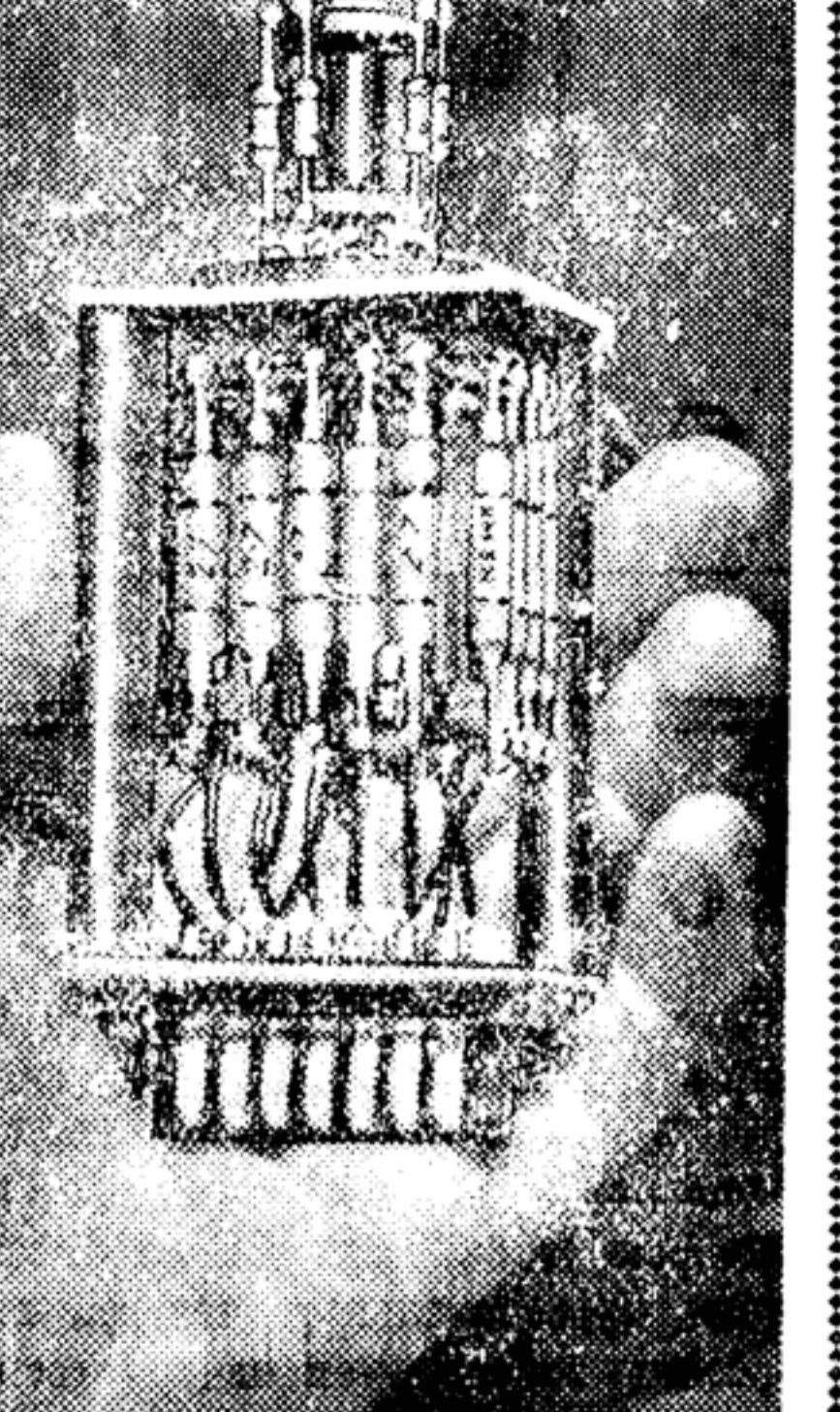
Погодя за германием продолжается на медеплавильных и цинковых заводах. Его улавливают вместе с цинковой пылью, извлекают из шлаков. Даже после обогащения этой пыли полученный продукт — не германий. В нем имеется добрый десяток других элементов — цинка, кадмия. Еще одна новал переработка, и наконец, из сложной смеси ископаемых извлечен германий с содержанием чистого элемента в 98—99 процентов. Только теперь и открывается возможность получения того германия, который нужен для изготовления полупроводниковых приборов, а нужен для этого материал с чистотой, измеряемой четвертью, а то и пятой долей процента. Это — не 98, даже не 99, а

девятью девятью и девятьсот девятью девятью тысячных процента! Всего одна тысячная доля процента — такова допустимая примесь посторонних материалов в полупроводнике, идущем на изготовление тепловых, электрических и радиотехнических приборов. А содержание отдельных элементов ограничивается еще более строго. Тут часто оказываются недостаточным не только химический, но и спектральный анализ. Лишь физический анализ, с помощью радиоактивных изотопов помогает установить пригодность полупроводника.

Чтобы добыть тонну теллура, индия или германия, надо переработать иногда сто тысяч, а иной раз и полмиллиона тонн руды. Никакие ценные свойства этих материалов не оправдали бы затрат на их добычу и производство, если бы полупроводники были единственным результатом этой работы. Переработка руд дает много и других полезных продуктов.

— Не все полупроводники даются нам с таким трудом, как германий, индий, селен и теллур, — рассказывает А. Шахназаров. — Не составляет большого труда добыть кремний — земная кора больше чем на четверть состоит из этого элемента. Его получают из кварца горного хрусталя, материалов, имеющих в природе очень большое распространение. Но только монокристаллы химически чистого кремния, отделенные от всяких примесей и сплавленные при температуре более 1.700 градусов, годятся для изготовления полупроводниковых приборов.

...Мы вступили в пятилетие, когда эта самая молодая и многообещающая область техники выйдет на широкий простор. Б. ДУНАЕВСКИЙ

На нашем снимке — один из стандартных блоков быстродействующей электронной вычислительной машины «М-2», смонтированный из полупроводниковых, в частности германиевых, элементов. Один такой блок заменяет до 25 радиоламп (диодов). Вся же машина, созданная Энергетическим институтом Академии наук СССР, занимает 22 кв. метра. Вычислительные и управляющие цепи в первом варианте этой машины («М-1») состояли из 18 тысяч электронных ламп. В «М-2» их немалом количестве полупроводниковыми элементами. «М-2» выполняет в секунду до трех тысяч арифметических действий с десятизначными числами, с точностью до одной миллиардной доли единицы.

По методам Шерлока Холмса

Письмо в редакцию

Профессия следователя, всю жизнь находящегося на передовой линии беспрерывной «войны» с преступностью, издавна привлекала внимание литераторов. В профессии следователя есть романтика, и нужно показать ее читателю. Однако главное в ней, как и везде, — труд, труд упорный и кропотливый. Советские следователи — не шерлоки холмсы и не натпикертоны, у которых раскрытие преступлений основывалось, главным образом, на интуиции, на построении и решении психологических загадок, а уж если говорить прямо, то нередко на чистой фантазии (иногда, несомненно, талантливой) Кона-Дойла и других писателей.

Советские следователи — не кустари-одиночки; они расследуют преступления на основе умелого применения криминалистической тактики и техники в сочетании с оперативно-розыскной работой, при строжайшем соблюдении законности. Они, конечно, привлекают для раскрытия преступлений и интуицию и психологические построения, но суть их работы состоит в кропотливом сборе фактов, в исследовании и оценке доказательств. Это, может быть, не столь «романтично», но это — труд, к которому приложит руку «сверхчеловек». Обидно, что некоторые наши литераторы забывают обо всем этом.

Перед нами — вышедшая в 1955 г. Трудрезервизатом книга Н. Шпанова «Искатели истины». Попробуйте изменить фамилию в этом произведении и отвлечитесь от некоторых диалогов философско-правственного содержания, и вы вместо героя рассказов Н. Шпанова — увидите советского криминалиста Кручинина — увидите Шерлока Холмса из произведений Кона-Дойла, а вместо его товарища Грачянина (который почему-то случайно именуется «Грачиком») — партнера Шерлока Холмса доктора Ватсона.

По советским законам расследование преступлений — государственная функция, на осуществление которой уполномочены только узкий круг специальных должностных лиц. Герой же рассказов Н. Шпанова — это скорее частные детективы, чем официальные следственные работники. Их основное занятие, судя по рассказу «Личное счастье Никола Кручинина», — жить на даче, сидеть на берегу реки, писать любительские этюды с натуры и развлекать по разным странам. «Кручинин и Грачик» — это не Шерлок Холмс и доктор Ватсон, а партнер Шерлока Холмса доктор Ватсон.

«Но ведь я не могу предпринять никаких действий», — заявляет Кручинин в другом рассказе — «Дело Оле Ансена», описывающее событие в какой-то стране, расположенной на одном из самых северных полуостровов Европы.

Достаточно начинающему полицию или просто гражданам какой-либо страны, в которой оказываются герои, попросить Кручинина и Грачика, и они становятся следователями, берут на себя ответственность за раскрытие преступления, действуя при этом совсем не так, как полагаются советским следователям.

Известно, что осмотр места преступления — одно из важнейших следственных действий. Но осмотр этот во всех рассказах проводится так, как будто специально хотели все следы, обнаруженные при этом, сделать потерявшими всякое значение. Кручинин и Грачик, будучи на месте обнаружения трупа Брауна («Новогодняя ночь»), ошупывали карманы его одежды, открывали окно, на котором могли быть отпечатки пальцев, фиксировали следы и т. д. Все это делалось без судебного-медицинского эксперта, без понятых, без какого-либо оформления, и потому все то, что они обнаружили, потеряло характер доказательств. В «Деле Оле Ансена» Кручинин и Грачик, будучи частными лицами в чужой стране, забрели с места обнаружения трупа клеечку со стола, на которой имелись отпечатки пальцев, взяли оружие преступления — кастет и т. д.

Было бы слишком длинно перечислять всевозможные и, кстати сказать, ничем не оправдываемые нарушения установленного порядка осмотра места происшествия. Грамотный следователь, не обладающий «талантами» Кручинина, сделал бы то же самое, но гораздо лучше, сохранив за всем тем, что он обнаружил, значение доказательств по делу. Результатом такой работы была бы объективная доказанная виновность, а у Н. Шпанова все сводится к тому, чтобы получить признание преступников.

Кручинин и Грачик, вопреки элементарной тактике, ведут расспросы и допросы прямо на месте происшествия, не стесняясь присутствием заинтересованных лиц (например, эпизод с обнаружением трупа Вельмана в рассказе «В новогоднюю ночь»). Они вдвоем, пренебрегая правилами безопасности и подвергая риску успех важной операции, идут в квартиру опасного диверсанта для его задержания, и только случайность позволяет им выполнить операцию («Личное счастье Никола Кручинина»).

С удивительной легкостью Кручинин и Грачик раздвигаются с криминалистической техникой. Например, они производят сложные дактилоскопические экспертизы не в лабораторных условиях. Им ничего не стоит поручить «криминалистический лаборатория» произвести дактилоскопическое сравнение сотрудников института, чего никак лаборатория делать не имеет права. Им удается определить, что следы пальцев оставлены на бумаге именно ореховым маслом, тогда как экспертиза в лучшем случае могла бы лишь установить, что следы оставлены маслом растительного происхождения.

Преступники у Н. Шпанова ухитряются покрывать лаком отпечатки пальцев, а затем смывать лак ацетоном и при этом не повреждая следы, хотя известно, что даже при покрытии лаком, не говоря уже о действии ацетона, потожировые следы неизбежно исчезнут. Не затрутся ли отпечатки в инфракрасных лучах, пользуясь стеариновой свечкой, хотя это можно сделать только в воображении автора.

Нам могут сказать, что рассказы допускают вымысел, что это не инструкция по применению криминалистических методов. Это, конечно, правильно, но это не значит, что можно искажать действительность. Надо же считаться с жизненной правдой.

Труд советского следователя интересен, увлекателен и романтичен, он представляет собой благодарную тему для писателя, но он совсем не нуждается в том, чтобы рядить наших следователей в обветшалые одежды шерлоков холмсов.

В заключение хочется сказать несколько слов и о другой стороне деятельности Н. Шпанова, уже не писательской, а «издательской». Не успели читатели прочитать до конца «Искатели истины», как на прилавках магазинов появилась еще одно произведение Н. Шпанова — «Похлодья Никола Кручинина», изданное на сей раз уже в Воениздат. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в этой «новой» книге только один рассказ действительно новый, а остальные — не что иное, как те же самые «Искатели истины».

Данный факт в деятельности Н. Шпанова не является случайным. В 1955 году в Трудрезервизате он выпустил книгу «Горячие сердца». Четыре пятых ее занимают повесть «Мальчик из Польши», которая в 1950 году выходила в издательстве «Молодая гвардия» под другим названием — «За жизнь».

Мы, конечно, не против переиздания вообще. Но зачем же старые, уже известные произведения печатать под новым названием, зачем вводить читателей в заблуждение? Подобного рода «спрактика» приводит к тому, что уже самим читателям приходится выступать в роли Никола Кручинина и разбираться в «издательских» делах Н. Шпанова.

А. ВАСИЛЬЕВ, кандидат юридических наук, научный сотрудник Института криминалистики Прокуратуры СССР

Сцена из второго действия драмы А. Софронова «Деньги». Прасковья Филипповна Шарабая — народная артистка СССР В. Пашенная, Татарников Андрей Николаевич — народный артист СССР М. Жаров. Фото А. Ляпина

Тщетная предосторожность

Собравшись, спорили писатели порою: Как следует изображать героя?

Обязан ли иметь он римский нос, или может нос быть крив и кос?

Как должен говорить Андриюшка или Толька, — Обычным языком или цитатой толкой.

Сомнений сих мучительных не ведав, Писали и Крылов и Грибоедов.

И в смысле прозы и насчет стиха Была продукция их в общем не плоха.

Е. ТРАХОВСКАЯ

На заповедных землях

Нынешней зимой подмосковные охотники были приятно удивлены встречей на берегу Московского моря с пятимышными оленями, привезенными сюда из Сибири. Сибиряки же вот уже несколько лет успешно промышляют зайца-русака, исконого жителя Подмосквы.

В Главном управлении охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР нашему корреспонденту заявили, что за последние годы в фауне страны произошли заметные изменения. На востоке появились такие ценные промысловые звери, как енот-полоскун и американская норка, в европейской части хорошо прижились алтайская белка, пятнистые олени, уссурийский енот.

Сейчас существует сорок заповедников, занимающихся разведением и охраной редких пород зверей, птиц и рыбы. На заповедных землях Кавказа пасутся стада древних зубров; сотни тысяч пернатых населяют птичьи базары Командорских и Курильских островов; в бурят-монгольской тайге развита доргие баргузинские соболя; в дельте Волги под охраной государства находятся нерестилища каспийских рыб.

Советским охотоведам удалось восстановить стада многих пушных зверей. Так, благодаря многолетней работе Баргузинского и некоторых других заповедников, количество соболей достигло полумиллиона, между тем треть века назад их оставалось всего несколько тысяч. На реках тридцати четырех областей можно видеть большие колонии бобров. Значительно увеличилось число оленей, выхухоли, выдры.

В доме Василия Шарабая

Г. КАПРАЛОВ

Драма А. Софронова «Деньги», поставленная Малым театром, развивает с новых сторон тему, содержащуюся в предыдущей драме того же автора «Сердце не прощает». Эта большая, общественно-значимая тема — столкновение мелко-буржуазной, мелкобуржуазной морали с новым, коммунистическим сознанием.

— Вы на волю вышли, а он вас опять в темницу загнать хочет, — говорит один из персонажей «Сердце не прощает» героине пьесы Екатерине Топилиной. В захватный мирок накопительства, алчного собственности хочет заточить Екатерину ее муж Степан. Но, ощутив высокое счастье человека, свободно участвующего в общем социальном труде народа, Топилина понимает, что уже не сможет стать барачной в собственном доме. Защищаясь от гнева и презрения жены, предчувствуя ее уход, Степан ищет компромисса: «Сказал же я тебе, обкомприсе, пойду в твой колхоз, своим минимумом отработаю». Но Екатерина не вступает в сделку с совестью.

А если бы случилось так, как метил Степан, если бы на месте Екатерины была не столь сильная и цельная натура, если бы было вырвано согласие на «двойную» игру? Это не просто один из многочисленных возможных вариантов жизненной истории. Это, при известных условиях, тоже типическая вариация, такая же типическая, как и первая.

В драме «Деньги» А. Софронов, как бы продолжая начатый разговор, исследовал именно такой поворот событий. Бывает так, что, найдя значительную тему, писатель создает произведение нужное, интересное, но определенным углом зрения, возможностями жанра ограничивают его, и он не разрабатывает тему до конца. Казалось бы, затраченный труд, общественная польза, интересы литературы требуют продолжать изучение, но художник уже спешит дальше. Поспешность же в искусстве не только не ускоряет, но, наоборот, тормозит продвижение к высотам.

Сказанное отнюдь не отрицает широты писательских интересов, многогранности творчества. Однако художественное мастерство находится в прямой зависимости от глубины проникновения литератора в процессы действительности, а разработка «недр» требует, кроме прочих условий, последовательности в проходе «пластов».

Если вспомнить пьесы А. Софронова «В одном городе», «Московский характер», «Иначе жить нельзя», то трудно не заметить, что каждая из них создавалась на новом материале. И хотя названные пьесы имели свои достоинства, все же они носили печать авторской торопливости.

В «Сердце не прощает» действие происходит у димлянских виноградарей, в новой драме — у рыбаков Приозарья, но, по сути, это один и тот же хорошо знакомый драматургу мир, в который он вкладывается все пристальнее.

Сложные, многогранные характеры, которые выведены в пьесе «Деньги», не выдуманы писателем на берегу Азовского моря, в донских станицах, в рыбацких колхозах. И не в подмозке со схематизмом, упрощенчеством, а следуя правде жизни, драматург изображает их не просто сложными, но порой и противоречивыми, наделенными, казалось бы, трудно соединимыми качествами. При этом «добро» и «душно» в людях не уравновешиваются, не образуют некоего выдуманного единства. А на каждом из своих героев, о его социальной ценности, о его сегодняшней и возможной будущей роли в жизни общества автор выносит недвусмысленное суждение.

Хорошо изучив этих людей, их труд и быт, А. Софронов услышал и передал их речь, сочную, меткую, просящую острейшими словечками, поговорками. Темница, которой сумела избежать Екатерина Топилина, как бы олицетворяется в «Деньгах» в образе семьи рыбака Василия Шарабая. На первый взгляд Шарабай живет счастливо и весело. Хозяйка радушно принимает гостей. За столом поднимаются тосты за успехи лучшей рыболовецкой бригады колхоза, возглавляемой Василием. Но вскоре зритель узнает, что умышляющий рыбака, прикрываясь своей артефак-

славой, занимается браконьерством в заповедных водах. Так возникает в пьесе тема денег.

Там, где господствует глетворный дух наживы, где властвует «золотой телец», не существует подлинно человеческих отношений, и дом Шарабая — не исключение. Хлебосольство его хозяев имеет свою оборотную, диничную сторону — «пригодится людинка», а радушие оборачивается стремлением незаметно опутать человека.

Шарабай пытается жить по законам капиталистического мира, но в советском обществе нетрудные деньги не приносят ни власти, ни почта. Потому-то и веселье в доме Шарабая — призрачно, и радость — горькая.

В постановке Малого театра (режиссер Б. Бабочкин) тонко уловлена и передана та тревога, которая неотступно живет на шарабайском подворье.

Есть у Василия (артист Н. Анненков) сила, размах и, наверное, даже талант. Но вот, склонив голову к гармонии, он поет развеселую песню. Однако в голосе браконьера нет живой радости, и сам он, как-то прислушивается не к певучим ладкам, а к какому-то другому, тревожащему, щемящему звуку, который нет, нет да и прозвучит в этом доме.

— Василь Степаныч! — вскрикнула умоляюще Галина (артистка В. Евстратов), собравшая мужа на ночной «промысел». Вздрогнул Василий, словно ударили его по самому большому месту, но тут же угрожающе двинулся к жене, и замерла заплуганная, отступив от лихорадки вечного страха женщина.

Если Галина стала барачкой в своей семье, то сестра Василия, молодая вдова, красавица Александра (артистка Е. Солодова), помогающая брату в его махляндии, держит себя дерзко, вызывающе. Но ее не женская удыль, бравада призваны скрыть поругание души, то сокровенное, чистое, что есть в этой женщине, но чему не находится места в шарабайской семье.

Только одна Прасковья Филипповна, мать Василия, властная ханжа, накопившая, преступная святоша, чувствует здесь себя, как рыба в омуте. Прасковья несет в дом «каждую шепочку, каждую копейку». Психологически верно разработана роль дача возможность В. Пашенной создать типический образ стязательницы, уверенной в том, что она «созидает», в то время как в действительности она разрушает все, к чему ни прикоснется ее торгашеская рука.

«По праву» старшей в доме Прасковья забирает у невестки Ольги ее заработок, «по долгу» матери корит сына Степана, взыскующего жену «без имущества», «по советски» получает втридорога за подаренного осетра с недавнего гостя, дельца из Обларабайского делового, как само собой разумеющееся, и во всем — презрение к «лидишкам», не запавшимся лишний деньгой. Но и эта «сила» ощущает свое бессилие, непрочность положения. И на степенном теле бегут ворожачьи глаза, мечутся то туд, то сюда, спеша во-время подсмотреть, откуда грозит опасность, а рука, также выдавая тревогу, непрестанно в движении — то платок поправят, то кофту одернут.

Как ни усердствует, как ни хитрит старуха, рушится ее мнение благополучия. Уходит из дому Ольга, бунтует и вырывается на волюный простор Александра, Галина, замученная страхом, готова спадать невинностью шарабайского богатства. Бегут рыбаки из бригады Василия. Ни деньги, ни вода не могут кинуть душу и совесть таких людей, как старик Вербин (артист Г. Ковров), как сторож Кручина с женой (артисты С. Чернышев и Н. Сняжкова).

Председатель колхоза Андрей Татарников вначале не знает о «двойной бухгалтерии» Василия, но не ошибается в том, что Шарабайка — «подлая баба». В духе лучших традиций мастеров Малого театра сыграна сцена Шарабайки и Татарникова, роль которого с присутствием этому артисту комедийным блеском и темпераментом исполняет М. Жаров.

Интересен образ Андрея Николаевича Татарникова. «Бедула — рыба вредная, на вкусная», — говорит председатель новому инспектору по охране рыбных богатств Сергею Беркуту. В этих словах — весь Татарников, который, как это порой бывает с людьми, сложился с тем дурным, что окружает его. Он не прочь поинтересоваться на недостатками воспитательной работы с рыбаками, но сам не борется по-настоящему с браконьерством, не видит в нем большой опасности. Не потому ли с такой бошовой яростью действует потом председатель, разозленная Василья, что и себя казнят при этом за невольное попустительство хищникам.

Силу непримиримости Татарников по чернуду у Беркута (артист Е. Матвеев). К сожалению, образ Беркута недостаточно выписан драматургом, ему не хватает подробности характера, биография. В пьесе — это моряк вообще и твердый характер вообще, и функция у него одна — найти, разоблачить.

Автор вывел крупные, сильные характеры, раскрывающиеся в крутые, переломные моменты их судеб. Исходя из этого, режиссер все мизансцены строит как бы первым планом, броско, контрастно выделяя главное. Однако первым планом — не значит однопланно, а цельный характер не есть примитивный. Но именно так схематично трактованы отдельные эпизоды спектакля, в частности все линия отношений Беркута к Александру.

В пьесе «Деньги» ряд сцен разработан драматически остро, насыщенный мыслью, но порой действие развивается, так сказать, не вглубь, а вширь. Особенно это наглядно проявляется в четвертом акте. Здесь действие, не поднимаясь до обобщения, как этого настоятельно требует проблематика пьесы, сдвигается в сторону несложного сценического рассказа о поимке преступника. Это — или уступка ложной занимательности, или следствия все той же поспешности драматурга в работе над произведением.

Что касается занимательности, то, если сравнить выделенное выписанную сцену Шарабайки с Калабуховым, когда старуха ловко вытряхивает карманы запуганного дельца, право же, эта на первый взгляд «незамысловатая» сцена смотрится с большим интересом, чем финал, связанный с трагической гибелью Семена, участвовавшего в поимке брата-браконьера. А происходит это потому, что тщательный анализ человеческих характеров сменяется в финале скороговоркой.

Надо слышать, каким глумом отвечает зрительный зал на причитания Шарабайки: «С чем же я остаюсь!», чтобы ошутить, как необходимо было глубже заглянуть в душу этой женщины, нарушившей высокие нравственные законы советского общества и несущей за это неизбежную кару.

Необходимо, чтобы не за сценой, а на наших глазах произошел тот, все переориентирующий, не оставляющий никаких разговоров, который, несомненно, был между Шарабайкой, Василием и Александрой, начинающей новую жизнь. Это позволило бы не только углубить характеры, но и дать пьесе идейно-драматическую кульминацию.

Пьеса заканчивается обращением Татарникова к Ольге, заставившей в горе над трупом мужа: «Не клони голову, ты — дочь рыбака! Ты знаешь, что такое штрмы и бури». К чему эта «бравурная» реплика! Последнее действие пьесы должно быть своеобразным философским итогом раздумий автора и его героев над всем, что произошло, итогом не резонерским, а подкананным ходом событий, логикой развития характеров.

Пока что, возможности смело взятой автором темы оказались не исчерпанными в произведении.

Пьеса А. Софронова, несмотря на трагизм изображаемых событий, оптимистична, потому что рисует крах шарабайщины — убогой и гнусной морали собственности.

МНЕ рассказывала молодая девушка-осетинка, как в детстве у нее едва не убили веру в свои силы. Девушка росла в хорошей семье. Каждый раз, когда отправлялась по воду, она ставила на плечо кувшин, ее догонял сердитый окрик матери: «Опять разобьешь кувшин, сосала!», — и кувшин словно сам вырывался из рук, падал и разбивался. Долгие годы затем, принимаясь за какое-нибудь дело, девушка не могла освободиться от мысли: зачем и братья, «кувшин все равно разобьется». Шли годы. Жизнь в коллективе, друзья развили это чувство. Но сколько душевной энергии ушло впустую на борьбу с самой собой, с неоправданным ощущением бескрылости...

Не так уж трудно внушить нестойкому человеку ощущение неумелости. Преобладающий жест, злая насмешка, недоверчивое слово к тому, что делается, да еще сказанное под руку, — и вперед покажется, что тебе не дано летать, что крылья у тебя связаны.

Вся неправленность нашего воспитания — в требовательности к человеку, его возможностям, — в этом пафос нашей социальной педагогики.

Вот почему каждая книга о воспитании, по сути, книга о человеческих возможностях, о том, как пробуждается лучшее в человеке.

Как же сказывается эта особенность в произведениях о воспитании, о школе? Речь пойдет о двух книгах молодых авторов — о повести Майи Черкашиной «Его в дружбу верит горячо», напечатанной в журнале «Дальний Восток», и о «Записках педагога» Н. Парнигиной, вышедших в Кемерове.

Произведения эти различны. В каждом из них говорится о доверии к человеку, но понятие это раскрывается по-разному. Повесть М. Черкашиной энергична, полна молодого темперамента. Герои повести — девятиклассники, жители глухого поселка на Камчатке. Никаких особых происшествий с ними не происходит. Хотят в школу. Спорт. Дружат, помогают друг другу... Все обычно. Дарование автора проявляется в том, как вскрывает он тайные движения человеческого сердца. Вот аллеут Федор. Юноша грубый и интересный, он разговаривает короткими, обрубленными фразами и, прислушавшись к речам других, беззащитно думает: нет, не постиг грамматик, не кончит школу, не научиться передавать сложный мир своих чувств столь же сложными предложениями.

— Зря время потрачено со мной. Ничего не могу поделать, — говорит он своему другу Сергею Луговскому. Длинный путь прокладывает Фелор от этой фразы «ничего не могу поделать» до разветвленного предложения: «Человек хорошо знает, когда он другого благодарит ложью».

Рядом с Федором и Сергеем растет Никита Тулак, растет без отца и без матери. Он озлоблен. Сильном долго кружила зоркость его бела. Мальчик сжился к нему. Казалось, «люди честны и благородны только в книгах, да еще в каком-то другом, большом мире героев, где жил отец и другие настоящие люди». И вдруг все меняется, старшие товарищи, девятиклассники, свое героизм, свое благородство проявляют не где-нибудь на волшебной земле, а здесь, в школе.

Фелор, Никита Тулак, Сергей Луговской, Бата Дунай — это люди живой души. Майя Черкашина непосредственно и молодо рассказывает о победах и поражениях, которые одерживают они над собой, сво-

К ДОВЕРИЮ К ЧЕЛОВЕКУ

С. БАБЕНЬШЕВА

ми слабостями, слабостями друг друга. Писательница, как и ее герои, убеждена: если в человеке есть, если человеку помочь, не смогут не проявиться его душевные силы. Человек — это «недопроявленная планка», говорит один из героев повести. Дружба, коллектив, требовательное доверие — «проявитель» и «закрепитель», с помощью которых внимательный педагог и молодая писательница М. Черкашина выявляет богатство характеров своих юных героев и учеников.

Вот почему, читая повесть, вспоминаешь о встрече с девушкой-осетинкой. «Каждому дано донести свой кувшин», — как бы говорит автор героям и о героях. Но иногда эта вера в человеческие возможности не выражена в живых характерах повести, дана как некая абстрактная формула жизни.

С «Большой землей» приезжает в школу новый ученик Удальцов. Он заносчив и самовлюблен. Хороший, дружный коллектив не принял Удальцова: полоса отчуждения возникла в классе. «Проучили — хватят», — говорит своим воспитанникам классный руководитель Тамара Богдановна. — «Все равно он теперь наш. Начинать преобразовывать». Иронически воспринимаешь эти слова. Но в авторском тексте нет иронии. Здесь все всерьез. Начинается, мол, репять задачу, уравнение несложное, яс — пажон и хвастун, в ответе — он «преобразован».

Было процесс перестройки человеческого сердца выдвигается по календарю с точно намеченными датами.

История Ваймы Удальцова, его матери Офелии Ивановны, история людей «пустотубных», написана упрощенно. Автор не идет дальше протеста против розовых, голубых — всяких цветных пиджаков. Будто только в пиджаках дело. Стиль жизни, строй ее, направленность интереса — вот что характеризует человека.

Пустую душу заселить нелегко. Но автор выдает Вайму путевку на перестройку. Вот-вот, и Удальцов станет другим: Стремление досказать судьбы героев, дать вполне конкретный ответ, даже если он не подготовлен ходом действия, — вот в чем недостатки повести. Вель верно сказано у Бальзака: «Горе в любви и в искусстве тому, кто говорит все!».

Стремление во что бы то ни стало привести к благополучному концу судьбы всех героев — беда повести Черкашиной и еще в большей степени «Записок педагога» Н. Парнигиной. Произведение это особого характера — дневник, здесь нет и претензий на художественное обобщение. В подобных книгах главное — «постановка вопроса». Но именно она-то и вызывает возражения. Герои повести — ученики техникума. По возрасту — те же девятиклассники. Сложна их судьба.

Учащийся Гутин мечтает быть художником. С едва заметной безразличностью он учится в горном техникуме. Трагедия? Конечно. Не так легко отказаться от своего призвания, даже если оно кажущееся. Молодая девушка по фамилии Косых любит студента. Ждет ребенка. Студент не хочет жениться на ней...

Точка зрения автора, по мнению Косых, — это не столько в словах, сколько в требовательной вере в возможности человека, умения их раскрыть и обратиться к делу: ведь не всегда еще люди проявляют себя в полную меру своих сил, дарования.

Неверная позиция автора привела его и к эстетическим слабостям: упрощенно представлена в книге жизнь, наивно решены судьбы героев. Прочитав такую книгу, не почувствуешь себя ни сильнее, ни богаче. А ведь задача книг о воспитании — убедить читателя: «Ты должен, не можешь не донести свой кувшин».

Токарева пыталась на экзаменах отвечать по шпаргалке. Не ухалось. Наобличили...

Много их, разных полных трагедий и маленьких бед и провинностей. Беды разные, а способ наказания и воздействия один — душевнеспасительное «хорошее слово». В дневниковых записках Н. Парнигиной рассказывается о неожиданном и поразительном успехе, к которому приводит словесное воспитание. Гутину, например, автор говорит: «Ведь ты сам виноват. Ты можешь быть отличным, а получаешь двойки. И прогнаны мы больше не можем терпеть». «...Работай, работай и работай! Работай и учишься. Не пришлось прямой дорогой прийти к цели, или кружным путем. Не жалей ни сил, ни времени, но не сдавайся. Жизнь твоя только начинается, техникум кончишь двадцати одного года, и ты — хозяин своей судьбы».

Слово сказано, и все образуется. Гутин заканчивает школу, получает путевку в художественное училище.

Проще простого разрешается и драма Босых.

«Вы много времени проводите с юношами, Косых», — говорит педагог своей воспитаннице.

«Кто вам сказал, Надежда Сергеевна?»

«Неважно...»

«Совсем немного.»

«Все-таки больше, чем следует, потому что вы стали скверно учиться. Я не требую, чтобы вы все вечера проводили над учебниками и конспектами. Если я вам пришлось болеть, настоящее чувство, я могу только порадоваться за вас. Но не забывайте качества ученика, не надо... Кто он?»

«Студент из политехнического института», — торопливо и смущенно отвечает Босых. Мне кажется, недолжительно распространять ее более подробно, и я заканчиваю разговор шаблонным вопросом:

«Так вы обещаете мне учиться лучше?»

«Надо ли комментировать этот разговор? Косых же после этого словесного внушения начинает учиться хорошо, а затем и следом былой драмы не остается в ее душе. Учительница вруто говорит студенту, не желающему жениться на девушке: «поладит», и он женится.»

«Хорошо живете?» — спрашивает у Косых Надежда Сергеевна.

«Хорошо», — улыбается Босых.

«Одноразовым» разговор преподавателя со своими учениками. «Задумешное» слово — вот «Сезам, отворися», при помощи которого, по авторскому убеждению, должны распахнуться человеческие души.

«Почему это так?» — задает вопрос Парнигина. «Говорить искренне, задушевные слова, от всего сердца говоришь, как с сестрой или близким другом, а не как с учащейся, а слова твои не оставляют у нее следа. Это и странно, и горько.»

Горько, но не странно. Доверие к человеку — не столько в словах, сколько в требовательной вере в возможности человека, умения их раскрыть и обратиться к делу: ведь не всегда еще люди проявляют себя в полную меру своих сил, дарования. Неверная позиция автора привела его и к эстетическим слабостям: упрощенно представлена в книге жизнь, наивно решены судьбы героев. Прочитав такую книгу, не почувствуешь себя ни сильнее, ни богаче. А ведь задача книг о воспитании — убедить читателя: «Ты должен, не можешь не донести свой кувшин».

Я не в столичном городе живу...

Я не в столичном городе живу — не с ним югу, солнцем обгоретом, Мне говорит — перваком в Москву, чтоб не остался «областным» поэтом.

В Москве литературный горизонт значительней, чем в городе далеком. Там под рукой журналы и Литфонд, издательства центральные под боком.

Упущенное нужно наверстать, на всеосознанный лад настроить лиру... Как будто бы поэтом можно стать, лишь обрета московскую квартиру!

Моя любовь в Москве не истребит, как свет зарю, весенний щебет птиц. Но, право, можно Родину любить, не будучи прописанным в столице!

Иван РЯДЧЕНКО

75-летие Роже Мартена дю Гара

Вчера исполнилось 75 лет со дня рождения Роже Мартена дю Гара — известного французского писателя, одного из видных представителей французского критического реализма тридцатых годов. Роже Мартен дю Гар — автор известной хроники «Семья Тибо». Несколько романов из этой хроники были переведены на Советском Союзе. В связи с юбилеем правление Союза писателей СССР направило Роже Мартену дю Гару следующую телеграмму:

«Шлем Вам, большое французскому писателю, свои сердечные приветствия и наилучшие пожелания в день Вашего 75-летия.»

Юбилей журнала «Знание—сила»

«...Чтоб твоя голова не стала дура, чтоб мозг ерундой не засосал, подписывайся и читай журнал «Знание—сила» — этот стихотворный призыв Владимира Маяковского к молодежи несколько раз цитировался с трибуны Центрального Дома Советской Армии, где состоялся вечер, посвященный 30-летию журнала.»

За годы своего существования этот научно-популярный журнал рабочей молодежи завоевал симпатии широких масс читателей. Сплотил вокруг себя коллектив авторов и художников. На юбилее можно было увидеть и маститых ученых с мировым именем и юных «ремесленников», партийных работников и известных писателей-фантастов.

После доклада редактора журнала А. Бордадына слово получили авторы и читатели. Они говорили о хорошей традиции журнала — тесном сотрудничестве ученых, инженеров, производственников и писателей, о крепких связях с читателями СССР и народно-демократических стран.

Совместно с китайским журналом «Наука — в массы» и Министерством труда Китайской Народной Республики редакция «Знание—сила» подготовила для учащихся профессиональных школ Китая несколько специальных номеров. Опыт дал положительные результаты, и теперь принято решение — в Китае будет выходить журнал такого же типа. Об этом сообщил выступивший на вечере советник посольства КНР тов. Ли Тао.

С приветствием юбиляру выступили член-корреспондент Академии наук СССР А. Минц, представитель ЦК ВЛКСМ, Союза писателей СССР, издательства «Молодая гвардия», редакций газет и журналов.

В заключение вечера состоялся концерт силами участников художественной самодеятельности Центрального Дома культуры трудовых резервов, а также московских и зарубежных артистов.

СТРАНИЦЫ ПРАВДЫ

Первые проявления критического реализма в новой армянской литературе совпадают с самым ее зарождением. Еще в знаменитом романе основоположника новой армянской литературы Хачатур Абовяна «Рабы Армении» — произведении, проникнутом романтикой освободительной борьбы армянского народа, мы находим множество страниц, широко и реалистически воссоздающих быт, повседневную жизнь крестьянства.

В середине прошлого столетия критический реализм в армянской литературе с наибольшей ясностью проявился в театре. Судящая, этот Остроумский армянского народа, создал реалистические пьесы, в которых обличал буржуазные нравы, а в известной драме «Пяно» поднялся до революционного протеста. Во второй половине столетия Перч Пропян, писавший в основном о жизни крестьянства, еще более развил реалистические тенденции творчества Абовяна.

Но подлинное торжество критического реализма в армянской литературе справедливо связывают с именами двух прозаиков — Шираваня и Нар-Доса (конец XIX — начало XX вв.).

Небольшая книга «Повести и рассказы» Нар-Доса недавно выпущена Гослитиздатом. Она содержит три повести и несколько малых жанров произведений, большинство которых стоит как бы на грани между рассказом и очерком. Это — острые бытовые зарисовки, иногда вовсе лишенные четкого сюжета.

Наблюдательный глаз Нар-Доса порой проникает и в буржуазные гостиные, но чаще автор ведет читателя в мрачные закоулки городских предместьев. Он показывает беспомощность обездоленного бедняка перед тупым бессердечием отъявленного, самозванного толстосума. Бедность — главная тема почти всех произведений Нар-Доса, собранных в книге. Бедность, голодная обитателя гнилой лагуны от потери образа человеческого (рассказ «Нету моченьки...»). Дикое суевие, пьянство, семейные драки — все это смекает друг друга в калейдоскопе повествований Нар-Доса.

Умело сопоставляет Нар-Доса невольную ограниченность торговой буржуазии, где все доброе заглушено страстью к наживе, где в обужестве духовном хоть и по-июному, но тоже теряется человеческий облик.

Бедность и бесправие, мешающий окрестить тому высокому и гуманному, что есть в сердцах простых людей, изображаются писателем в самых различных проявлениях, с той лишь общностью, что основа их — социальная несправедливость. Зарисовывая отдельные безобразные бытовые явления, частный случай, писатель заставляет читателя задумываться о больших социальных проблемах.

Нар-Дос. Повести и рассказы. Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1955.

В своих повестях и очерках Нар-Дос последовательно привлекает читателя к сознательному осуждению буржуазного строя. В конце повести «Дочь домохозяйки» он пишет: «Надо перестрасти все общество до основания, не оставить камня на камне от его устоев — вот что нужно».

Много внимания Нар-Дос уделяет беспросветной женской участи в условиях тогдашней закавказской жизни. Простая женщина, жена какого-нибудь мастерового — раба своего мужа, раба бедности, укоренившаяся веками суевей. Но и та женщина, которая поставлена в привилегированное положение, богатая мещанка, — разве она не раба? Нар-Дос так и говорит о героине повести «Дочь домохозяйки»: «Она взошла дух рабаства вместе с молоком матери...». Велика Казя не могла противиться воле родителей, она вынуждена была отказаться от человека, которого любила, потому только, что он — учитель. А что такое учитель? — Денег у него нет, надежды разбогатеть тоже нет. Буржуазное общество ляпает эту злощастную категорию интеллигентных тружеников, отстойте! переловых плей времени, всякого уважения. Нар-Дос в своих произведениях постоянно возвращается к бедственному положению учителей.

Большой интерес представляет повесть «Анна Сароян». Когда отец Анны разорился и она впервые в своей жизни была поставлена перед необходимостью трудиться, чтобы жить, у нее не оказалось для этого ни практической подготовки, ни силы воли, ни даже охоты к жизни. По существу, это — совершенно опустошенный человек. Анна Сароян копчет жизнь самоубийством. Незадолго до того, как принять яд, она пишет подруге: «...я не стою логаного гроша, я не подготовлена к жизни...». Драма Анны — социальная драма.

Пожалуй, наиболее сильная повесть Нар-Доса — «Убитый голубь». В центре повести — тоже женщина, на сей раз жертва циничного проходимца, прикрывающего свои неблагоприятные поступки особой философией наслаждения, которую сам он именует эпикурейской. Несчастная Сара остается на преступление — она убивает своего «незаконного» ребенка. Обуреваемая чувством мести, которую ей не удается удовлетворить, она, уже близкая к сумасшествию, умирает...

К недостаткам книги следует отнести то, что в нее включено несколько произведений слабых, не удавшихся Нар-Досу: «Парик госпожи Мартына», «Редактор» и обоем «Я и он».

Переводчики — А. Аршаруян, Я. Хачатурян и С. Хитарова — в общем хорошо справились со своей задачей. Переводы простые, легко воспринимаются, достаточно полные лексически.

С. ШЕРВИНСКИЙ

В библиотеке колхоза «Новая жизнь» Мегрино Кангала ского района Якутской АССР состоялась встреча якутских поэтов Эляя и Леонида Попова с пионерами школьниками. На снимке: якутские поэты среди детей в колхозной библиотеке. Фото Я. Рюмина

Общественные науки и жизнь

Ф. БУРЛАЦКИЙ, Г. ШАХНАЗАРОВ

В борьбе за претворение намеченной XX съездом КПСС программы коммунистического строительства важную роль призваны сыграть общественные науки. Перед нами открыты широкие, поистине необозримые горизонты. И чтобы успешно решать задачи, выдвинутые съездом, необходимо прежде всего познать основы укрепления связи этих наук с практикой коммунистического строительства, с жизнью. Каким путем достигнуть этого? Что нужно сделать для подлинного подъема общественных наук? Эти вопросы глубоко волнуют советских ученых и всю нашу общественность.

Сокровищницу знаний в области общественных наук составляют труды основоположников марксизма-ленинизма. Марксистско-ленинское учение находит свое развитие в решениях съездов Коммунистической партии, пленумов ее ЦК, других партийных документов. Ярким свидетельством этого служит решение ряда важнейших теоретических проблем современности XX съездом партии.

В области общественных наук работают тысячи советских ученых. По работе научных кадров, объединенных в коллективы кафедр, институтов, принято судить о состоянии той или иной отрасли знания, о том, насколько полно она отвечает требованиям, которые ставит перед ней жизнь.

В свое время В. Г. Белинский ввел в обиход новую литературную форму — обозрение важнейших художественных произведений, изданных за год. Его «Взгляды на литературу» подвигали к размышлению о состоянии культуры, отмечали положительные и отрицательные явления, указывали перспективы развития. Было бы исключительно полезно, если бы ответственный коллектив ученых систематически обобщал и подводил итоги «науке прошлого года» и тем самым держал общественность в курсе того, что делается в той или иной отрасли науки. Пока же не появились такие «взгляды на науку», придется ограничиться самими общими данными. Здесь, как и в дальнейшем, речь будет идти об экономической, правовой и философской науках, тесно связанных с практикой коммунистического строительства.

В 1955 году в нашей стране издано (на русском языке) свыше 30 монографий по

философии (из них 3 посвящены вопросам социалистического общества); около 50 экономических исследований (из них 15 рассматривают проблемы экономики социализма); наконец — свыше 40 работ в области права, из которых примерно 30 работ посвящены вопросам социалистического права и государства.

Несомненно теоретическое и практическое значение ряда работ, изданных в 1955 году, таких, например, как монография проф. Г. Валуева «Развитие угольной промышленности Донского бассейна», проф. А. Пашерстинка «Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде», М. Розенталя «Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса» и др.

Однако само перечисление того, что было сделано, звучит серьезным упреком по адресу ученых-обществоведов: в 1955 году они дали практике мало, очень мало.

Цифровые показатели свидетельствуют и об известном отрыве науки от жизни: исследователи уделяли непропорционально много внимания прошлому, неохотно брались за разработку проблем современности, почти не заглядывали в будущее.

Там же, где наука перестает опережать практику, не видит перспектив развития, не указывает на предстоящие трудности и средства их преодоления, она лишь истолковывает события, но не участвует в целенаправленной их подготовке.

Это можно видеть на примере той отрасли экономической науки, которая занимается разработкой аграрных проблем. Известно, что за последние годы обнаружен ряд серьезных недостатков, тормозящих успешное развитие сельскохозяйственного производства. Эти недостатки были вскрыты в ряде партийных решений. Очевидно, что при правильной организации научной работы ученые-аграрники должны были обратить внимание общественности и государственной организации на неполадки еще тогда, когда они существовали в виде тенденции. К сожалению, этого не было сделано.

Тот факт, что наука в свое время не заглянула вперед, отрицательно сказалась не только на прошлом, но и на нынешнем положении ее. Научное исследование — не справка, которая может быть выполнена в назначенный срок по специальному поручению. Научная работа требует определенного запаса, и, взявшись служить практике только сегодня, она либо отражает вчерашний день, либо принесет свои плоды в будущем. В таком именно положении оказалась аграрная наука: в свое время она оторвалась от жизни и сейчас только обращается к современности.

Общественные науки, отдельные их отрасли и разделы по-разному связаны с практикой. И в экономической, и в правовой, и в философской науке есть разделы, обслуживающие практику непосредственно — конкретная экономика, гражданское право, этика и т. д. В то же время каждая наука изучает ряд теоретических проблем, связанных с практикой не непосредственно, а через несколько промежуточных звеньев. Но от решения общих проблем зависит состояние всей науки, а значит, и влияние ее на практику.

Это в особенности относится к таким разделам философии науки, как философия естествознания, теория познания, диалектическая и формальная логика. Между тем именно на этих участках больше всего досадных провалов и прямых неудач. Надо ли напоминать о том, что некоторые философы в течение продолжительного времени не смогли правильно оценить значение таких крупнейших открытий современного естествознания, как теория относительности и кибернетика? Это ли не доказательство того, что мы еще не научились полностью владеть диалектикой, использовать ее неисчерпаемые творческие возможности как метода научного познания!

Нельзя не сказать о такой важной отрасли науки, как социология. Проблеме этой, очевидно, должны решаться общими усилиями философов, экономистов, правоведов и представителей других общественных наук.

В работах, посвященных крупнейшим событиям жизни современного общества, нам часто приходится встречать варьированную на разные лады формулу: «копы... подтвердил учение классиков марксизма-ленинизма». Истинность этого положения доказана всем ходом истории. Но часто, слишком часто оно приводится лишь для того, чтобы отмахнуться от анализа событий современности. Известно, что ход общественных событий не только подтвердил, но и существенно обогатил марксистско-ленинское учение. Но в чем обогатил? На этот вопрос и должна ответить наука.

В наше время социализм — это живое дело миллионов людей в нашей стране, Китае и других народно-демократических государствах. Социалистическое развитие разных народов и государств имеет много общего и немало особенного. Все это — это опыт, который жлет своего осмысления наукой. Дальнейшее развитие научного социализма позволит усилить обмен опытом между странами, строящими социализм, избежать многих ошибок и обогатиться многими достижениями, послужит образцом для эксплуатируемых капитализмом народов, наконец, даст возможность заглянуть в будущее всего человечества. Эту задачу не решить скрепячаем плат из авторитетных источников. Заглянуть в будущее так, как устремлена маленькая атомная электростанция в век атомной энергетики, можно, лишь глубоко изучая тенденции развития современного общества.

Острые проблемы перед общественной наукой ставит и соревнование с капиталистическими странами, которые мы стремимся переиграть в экономическом отношении. Нам очень важно хорошо знать, что происходит в капиталистических странах, какова их экономическая мощь, каковы особенности их развития, расстановка классовых сил. При этом нужны не поверхностные брошюры, авторы которых облезают себе труд тем, что подгоняют действительность под готовую схему, а глубокие аналитические произведения, основанные на достоверном фактическом материале.

К сожалению, все эти проблемы пока еще не являются объектом широкого исследования. Но дело не только в провалах и упущениях.

И издаваемые научные труды не всегда могут удовлетворить читателя. Многие из них проникнуты духом комментарства, составляются по следующей примитивной схеме: берется общезнаменная формула и иллюстрируется более или менее свежими материалами. На первый взгляд, в такой работе все на месте — и теория есть и современность представлена. Но это только на первый взгляд.

Комментарская работа в области философии дает толкование известного текста из трудов классиков марксизма-ленинизма, в области экономических наук — то же, а еще разъясняет наши хозяйственные планы, в области юридических наук — то же, а еще толкует законы и иные правовые нормы. Она в лучшем случае систематизирует теоретические положения и дает им хорошие иллюстрации. Но ведь настоящее глубокое исследование предполагает еще ответ на вопрос, который заранее не был известен.

Там, где нужен научный анализ, комментатор ограничивается обычно простым определением. Так, когда заходит речь о бюрократизме, алколизме и прочих не изжитых еще отрицательных явлениях, на свет немедленно извлекается формулировка — «перехитрил капитализм в сознании людей», и исследователь считает своим миссией исполненной. Но сказать так — значит почти ничего не сказать. Это то же самое, как если бы врач, приглашенный к больному, вместо лечения сообщил ему об источнике заболевания и... отключился. Именно в этих случаях требуется детальное исследование, которое отделило бы на вопрос: какие «родимые пятна» капитализма в условиях жизни общества способствуют сохранению тех или иных отрицательных явлений и что следует предпринять для их устранения.

В чем же причина комментарства? Наша общественность настойчиво ведет борьбу с догматизмом. Но, к сожалению, еще приходится встречать в научных учреждениях живых носителей этого зла. Их мало, но вред от них непропорционально велик: догматик накладывает печать посредственности на все, с чем соприкасается.

Сейчас он... ведет борьбу с догматизмом. Его речь пересыпана известными изречениями о вреде догматизма, признавая милое ставить поные, острые вопросы, глубоко обобщать вечно живую жизнь. Но почему ему никто не верит? Да потому, что он лицемерно ратует против того, чем занимается вчера и будет заниматься завтра.

Еще точнее он с особой охотой напирал на такие жутковатые выражения, как «ползувший эмпиризм», «вулгаризация», «антиисторизм». Сегодня, когда общественность так ищет его носом в наиболее проблемные, у него другой репертуар. Он бунтует об «унылом цитатничестве», о том, что ученые призваны создавать новое, а не доказывать, что «дважды два четыре».

Когда такой догматик пребывает в стенах научного учреждения, — это беда, но когда он к тому же возглавляет тот или иной участок науки, — это стихийное бедствие. Находясь на посту руководителя, он группирует вокруг себя близких по духу людей, проводит главным образом негативную работу — отменяет свежую постановку вопроса, все новое и непробованное.

Не так легко избавить науку от догматика. Хорошо, если он не пишет. Да что там хорошо — это счастье для научного коллектива, так как тогда вопрос ясен: не дашь продукцию — освободи место другому. Хуже, когда догматик пишет, выполняет план, представляет работы. Это доказать ему, что его труд — это беззастенчивое комментарство, что он бесплоден, как смоковница, — невероятно трудно, ведь такой человек передко глубоко уверен в собственной полезности для науки.

Кто же должен сказать такому человеку: ты не способен заниматься наукой, перекавалифицируйся, уйдя на другую работу? Попробуем, сделать это вправе только научный коллектив.

В научных учреждениях и вузах существует порядок конкурсного замещения должностей. Этот демократический механизм почти безоговорочно способен формировать состав работников научных учреждений. Однако на практике его иногда нивелируют до положения штамповальной машины. Нельзя ли, наконец, понять, что установленный порядок подбора и перераспределения кадров научных учреждений — не пустая форма, не обряд одобрения предложений администрации, а гарантия хорошего качества работников?

В настоящее время действуют система, по которой каждой категории научных работников устанавливается определенный «урок»: малому научному сотруднику в институтах Академии наук СССР — написать примерно 3—4 листа в год, старшему — примерно 4—6. Каждой категории устанавливается равная оплата.

(Окончание на 4-й стр.)

ЧТО МЕШАЕТ ЕДИНСТВУ ГЕРМАНИИ

Профессор д-р Э. КОРПЕНС,
председатель правления
Национального совета
Демократической Германии

за обоюдное заявление об отказе от применения силы и от вооружения атомным оружием, за совместное участие в пакте коллективной безопасности в Европе.

Однако маневры лидеров ХДС не только не уладили их положение, но даже ухудшили его. Они вынуждены были начать отступление. Но недоверие, которое посеяли в народе их действия, ничуть не уменьшилось.

В городах и деревнях Федеральной Республики сопротивление народных масс реинтеграции и перевооружению принимает все более четкие формы решительной борьбы.

В городах и деревнях Федеральной Республики сопротивление народных масс реинтеграции и перевооружению принимает все более четкие формы решительной борьбы.

Бонские политики пытаются прибегать к подкупу. В результате их усилий председатель Объединения западногерманских профсоюзов Вальтер Фрейтаг стал союзником ХДС.

Трудящиеся Федеральной Республики усматривают непосредственную связь между вооружением, введением воинской обязанности, ассигнованием десятков миллиардов марок на содержание оккупационных войск и постоянным ростом цен на

все товары массового потребления, непрерывным обострением эксплуатации, ограничением демократических прав и свобод.

Национальный фронт Демократической Германии твердо убежден, что все спорные германские проблемы могли бы быть быстро решены, если бы руководство социал-демократической партии вступило на путь единства действий немецкого рабочего класса в борьбе против реинтеграции Западной Германии, против вооружения и подготовки новой войны.

Несомненно также, что, если бы руководство социал-демократической партии выступило в будущем вместе с другими оппозиционно настроенными депутатами из буржуазных партий против принятия закона о дополнении к конституции, этот военный закон был бы провален.

Создание западногерманских наемных военных формирований вызвало во всей Западной Германии волну протеста. В Шлеере жители устроили факельное шествие против реинтеграции.

В середине января в Кайзерслаутерне свыше 8 тысяч крестьян демонстрировали против несостоятельной сельскохозяйственной политики федерального правительства, против разорительных маневров войск НАТО и против новой конфискации земель для армии Теодора Бланка.

В Дюссельдорфе собралось свыше 2 тысяч торговцев; они прервали речь представителя бонского правительства, возгласами протеста против безжалостной налоговой политики, которая ведет к разорению десятков тысяч торговцев и ремесленников.

Примеры такого рода можно было бы приводить без конца. Они свидетельствуют о непримиримых противоречиях между режимом 150 миллионов и всеми остальными слоями народа.

Итак, я могу резюмировать: все пути Бонна сейчас ведут в тупик. Патриоты всей Германии знают свои задачи. Эти задачи состоят в укреплении мира и восстановлении единства Германии на демократической основе.

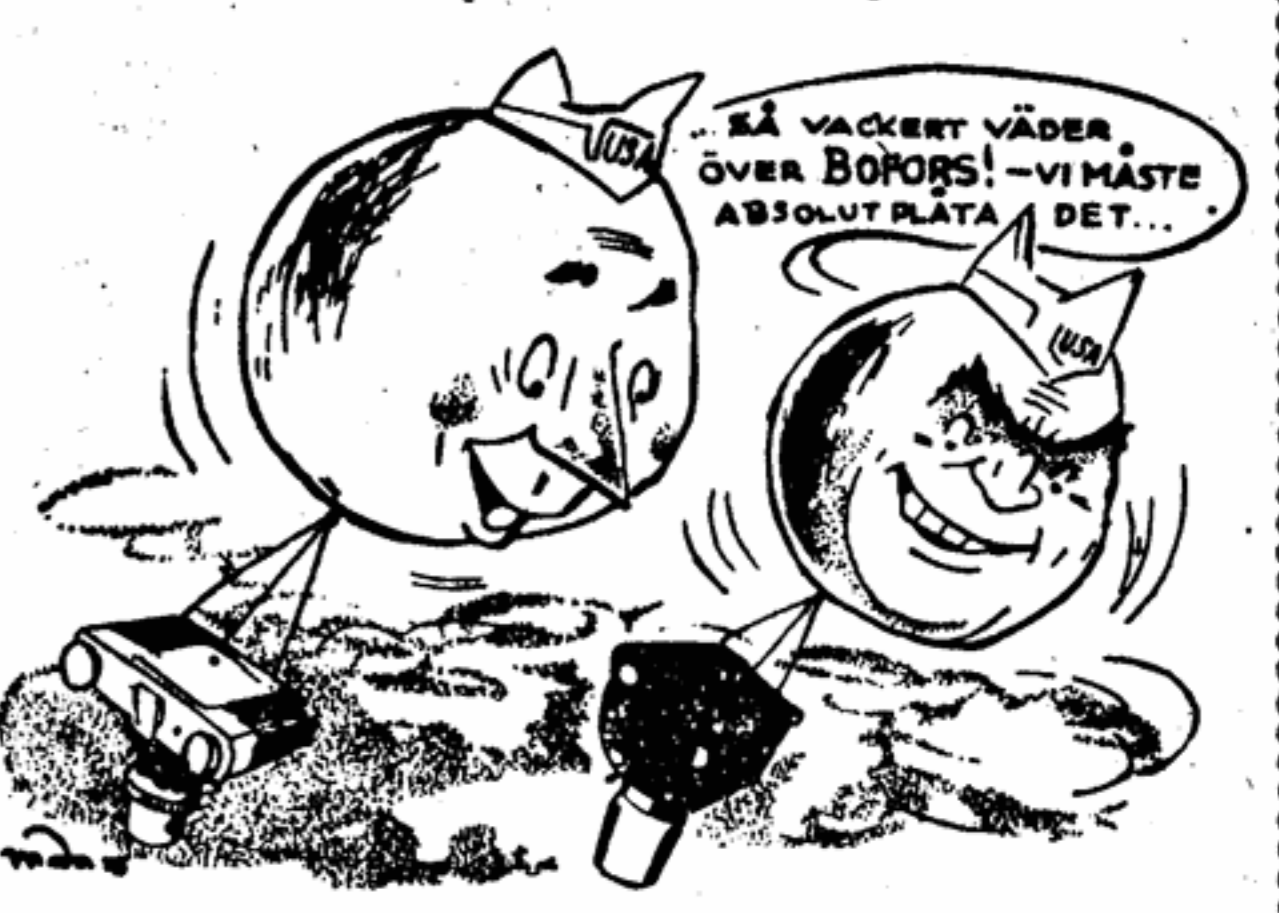
Международная почта

Метеорология со взломом

И НАД территорией Швеции появились воздушные шары, запускаемые американцами за разведывательной целью...

Полеты этих якобы «метеорологических шаров» вполне естественно вызвали возмущение в Швеции. Буржуазная газета «Стокгольм-тинденг» выразила сомнение в том, что необходимо прибегать к подобным мерам для метеорологических наблюдений, ибо «обмен метеорологической информацией налажен между всеми странами».

«Метеорологические шары»

— Какая прекрасная погода над «Бюфорсом!» — Это мы должны обязательно запечатлеть! — Остаются только пояснить: «Бюфорс» — крупнейший шведский военно-промышленный концерн...

«Юнайтед Стейтс ньюс» верен себе...

АМЕРИКАНСКИЙ журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» не на шутку обеспокоен исходом предстоящих в этом году летних Олимпийских игр.

«Считают, — пишет журнал, — что стайеры, подобные Владимиру Кушу, бегуны, подобные Юрию Литувеву, и метатели молота, подобные Михаилу Кривоносову, могут в Мельбурне положить конец монополии американских легкоатлетов...»

Действительно, есть от чего встревожиться! Но вот что странно: разговор о спорте, о предстоящих соревнованиях спортсменов разных стран, где в честной борьбе побеждает сильнейший, «Юнайтед Стейтс ньюс» ведет во всеоружии специфической терминологии.

Чем являются для «Юнайтед Стейтс ньюс» советские бегуны? Злонамеренными агитаторами. А пловцы? Коммунистическими возмутителями спокойствия.

«Юнайтед Стейтс ньюс» не удовлетворяется тем, что публикует политические аналитические статьи. Он стремится к тому, чтобы в области Олимпийских игр, красные атлеты становились более сильным оружием в «холодной войне».

Цели этого наступления становятся ясными: русские всеми силами стремятся установить мировое господство — и одержать победу над Соединенными Штатами — в области Олимпийских игр.

Вымышленная реальность

БУРЖУАЗНЫЙ французский журнал «Реальте» сделал читателям неожиданный сюрприз: он преподнес им роскошно оформленный номер с материалами «исследования» по вопросу о положении рабочих во Франции.

Восторженная (без достаточных к тому оснований) статистика как и пишет со страниц «Реальте». Авторы «исследования» утверждают: 86 проц. рабочих вполне удовлетворены условиями труда; 83 проц. очень довольны хозяином; безработицы бояться не больше 11 проц. всех рабочих; 43 проц. рабочих имеют на сберегательной книжке около двухмесячного оклада.

Итак, силится уверить читателей журнал «Реальте», все обстоит идеально... Ни слова о бесчисленных заставках с требованием повысить заработную плату, о которых уже два дня пишут французские газеты, ни слова о сверхэксплуатации рабочих, о бесчеловечной интенсификации труда на предприятиях, о лишениях рабочих семей... Не исследование, а суровый лубок! Очевидно, в связи с

усилением борьбы трудящихся за свои экономические права определенным кругам хотелось бы доказать, что положение рабочего класса отнюдь не тяжелое.

Парижский еженедельник «Франс-Обсерватр» пишет, что авторы «уникального» документа сознательно завысили жизненный уровень рабочих. В прошлом году, напоминает «Франс-Обсерватр», тот же Французский институт общественного мнения признал, что только 5 проц. рабочих семей сводят концы с концами.

Но в задаче «исследователей», видимо, входило не только создание идеальной картины жизни и быта трудящихся. Опрашиваемым рабочим пытались внушить, что истинный рай для простых людей якобы существует в США. «Примечательно, что в то же время никто не пытался выяснить мнение опрошиваемых о тех преимуществах, которыми пользуются рабочие в Советском Союзе», — констатирует еженедельник «Франс-Обсерватр» с негодованием обвиняет журнал «Реальте» в попытке предопределить читателям вымышленную фигуру «буржуазного маленького рабочего, который будто бы не так уж сильно страдает от своего положения».

Слово «реальте» по-французски означает: «действительность». Опубликован тенденциозный отчет о положении рабочих, журнал «Реальте» не оправдал своего названия.

Закат

КОЛОНИАЛИЗМА

ШАГ ЗА ШАГОМ молодая Республика Индонезия, в недавнем прошлом колония Голландии, укрепляет свое независимое положение. Ее усилие встречает понимание и поддержку всех прогрессивных сил и вызывает огорчение у всех — явных и скрытых — защитников колониализма.

Фотоснимок, который мы здесь воспроизводим, был опубликован американским журналом «Нью-Йорк таймс мэгэзин» вместе со статьей о сегодняшней Индонезии. Грустно-шутливый подлинник под снимком гласит: «Закат на острове Тоба (остров Суматра). — Голландцы, остающиеся в Индонезии, считают, что до войны даже закаты были красивее».

Плохо скрытое сожаление звучит и в заголовке статьи: «Закат голландцев в Индонезии». Многие из бывших хозяев этой богатой страны уезжают. Те, что остаются, оплакивают конец системы, существовавшей 350 лет.

Вместе с ними оплакивает конец колониальной системы в Индонезии корреспондент «Нью-Йорк таймс мэгэзин» Роберт Олден. Англиколонистам, да еще к тому же посторонникам, легко осуждать голландцев и говорить им, что они могут отправляться в Голландию, если им не нравится Индонезия... — пишет он. — Но чрезмерное упрощение чревато серьезными ошибками.

Олден объясняет, что он имеет в виду: колониальные барышни, с которыми колонизаторам жаль расстаться в Индонезии.

Many of the former masters of that rich area are leaving. Those who remain lament the end of a way of life that lasted 350 years.

Виду: колониальные барышни, с которыми колонизаторам жаль расстаться в Индонезии. Многие из бывших хозяев этой богатой страны уезжают. Те, что остаются, оплакивают конец системы, существовавшей 350 лет.

Общественные науки и жизнь

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

твердая ставка. Литературный гонорар за плановую работу не полагается. Таким образом, качество написанного при оплате не учитывается, игнорируется совершенно. Творческое исследование или попростое комментаторство, оригинальная монография или раздел для учебного пособия — все идет под один разряд.

При существующей системе оплаты можно годами ничего не делать, во всяком случае ничего путного. Об этом говорят факты. Президиум Академии наук СССР в прошлом году в своих решениях отмечал, что в институте отделения экономических, философских и правовых наук есть немало людей, которые по 5—6 лет не публиковали ни одной работы.

Повидимому, оплату научного труда целесообразно поставить в большую зависимость от количества и качества научной продукции ученого, чем от степеней, званий, административных постов. Следовало бы предусмотреть разумное авансирование через издательства, а также безусловную обязательность решений ученых советов об опубликовании лучших научных трудов.

Борьба против догматизма и комментаторства, разумеется, не исчерпывается освобождением науки от некоторых живых носителей этого зла.

Не раз приходилось слышать меткое замечание, что ныне писатели лучше своих книг, а инж — хуже. Что касается представителей общественных наук, то многие из них (по крайней мере в настоящее время) умнее своих книг. Послушаешь много ученого на совещании — столько мыслей, свежих соображений, ярких фактов! А прочитаешь его статью на ту же тему — скудные, нудные, в зубах навязшие общие места. Автор знает, что читатель хорошо знаком с этими общими местами. И тем не менее каждый раз высказывает их. Почему? Почему не внять сразу быка за рога: постановка проблемы, факты, аргументы, выводы?

Известно ли было нашим экономистам о многих крупных недостатках в области сельского хозяйства? Безусловно, известно. Известно ли было нашим юристам еще до отмены уголовного преследования за производство абортов, что практика не

подтвердила целесообразности этого закона? Конечно, известно, как известно и то, что во многом не оправдал себя на опыте порядок бракоразводных процессов через суд. Но почему же наши ученые молчали прежде, нередко проявляя робость и сейчас?

На наш взгляд, одна из главных причин такого положения кроется в недостатках научной критики. Авторы, о которых шла речь выше, подчас пишут свои работы не столько для читателя, сколько для критики.

Читатель, видимо, не раз случалось видеть в нашей прессе такие приятные сочетания слов: талантливый физик, выдающийся химик, способный конструктор. Но встречал ли читатель в последние десятилетия два лет подобные характеристики по отношению к нашим философам, экономистам, юристам? Едва ли. «Талантливый философ», — не правда ли, звучит как-то непривычно и, пожалуй, даже отдалека некрологом?

Когда вышла в свет книга И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства». Ленин не оставался перед тем, чтобы оценить ее как «замечательно удачное изложение труднейших и важнейших вопросов». У нас есть книги, которые, во всяком случае, не хуже книги Степанова. Однако у критиков очень редко находится для оценки таких книг что-либо большее, нежели трафаретная фраза: «Отмеченные проблемы не снижают достоинств в целом полезной работы».

Зато, когда исследование содержит недостатки, иной критик действует по принципу — разудался, плечо, размахнулся, рука. Откуда страсть берется, запал и пафос! Неточность назовут изъясном, опуску изобразит ошибкой, ну, а ошибку — порошочной концепцией, никак не меньше. И мало того, что подвергнет разную книгу, он еще потребует от автора тут же, не сходя с места, отписать обстоятельный канкан на ее могиле. А нельзя ли прицел такого критика повернуть на 180 градусов, чтобы он с такой же страстью, с какой ищет недостатки, искал достоинства и учился по-ленински воспитывать на образцах, на хороших примерах?

Присим не понять нас ложно: мы не за воскрешение фамилии, не за амнистию опи-

бок. Их надо критиковать, а когда речь идет о попытках ревизовать основополагающие принципы марксистско-ленинского мировоззрения, критиковать со всей беспощадностью. Но мы против создания в научном учреждении атмосферы, в которой ученого за ошибку при смелой постановке нового вопроса критиковали бы больше, нежели ученого, дающего серые, поспешные комментарии работ.

Анализ недостатков, упущений, пробелов, ошибок, — безусловно, важнейшая задача научной критики. Но ее магистральное направление — коль скоро речь идет о трудах наших ученых — горячо и любовно подхватывать, поощрять, популяризировать всякую новую, свежую мысль, идею, постановку вопроса, обогащающую марксистско-ленинскую науку.

Существует еще одна причина, порождающая робость в постановке и решении общественных науками насущных проблем современности. Речь идет об отрыве многих ученых от практики в прямом смысле этого слова, о поверхностном знании самого предмета научного исследования. Многие работы в области общественных наук, изданные за последние годы, составлены (не созданы, а именно составлены) на основе изучения литературы вопроса без привлечения опытных материалов, без глубокого знакомства с истинным положением вещей. Это — тот самый случай, когда, прочитав десять книг, пишут одиннадцатую. Нередко все материал, «фактура» научной работы заимствуется из газетных статей и информации.

Никакой талант и научная проницательность не могут возместить поверхностное знакомство с предметом исследования. Надо, чтобы экономисты, юристы, философы стали своими людьми на заводах и фабриках, в колхозах и государственных учреждениях, чтобы наладилось постоянное дружеское общение людей науки и людей практики. Результатом всего этого может быть только всеобщий выигрыш.

Но только непосредственные наблюдения и впечатления не могут снабдить ученого всеми материалами, необходимыми для исследования. Так, задавшись целью исследовать условия труда в Англии, Энгельс не только бывал в рабочих кварталах, но и в этом была главная часть его работы! Изучил и обобщил огромное количество документальных данных, архивов, статисти-

ческих сведений о динамике заработной платы, условиях жилищного найма, росте цен, социальных заболеваний и т. д. Итого этой работы — замечательное научное произведение о положении рабочего класса Англии.

Статистические сведения составляют своего рода экспериментальную базу общественных наук. Это относится не только к экономической, но и к философской и правовой науке. В. И. Ленин называл социально-экономическую статистику «одним из самых могущественных орудий социального познания». Значительная доля успеха социологического исследования зависит от того, какими сведениями располагает ученый, имеет ли он в своем распоряжении необходимый минимум цифровых данных, позволяющих судить о распространенности того или иного социального явления, о социальной среде, в которой это явление происходит, и, следовательно, о причинах, его порождающих.

В социологии, а публицистике этих сведений нет обстоит крайне неблагоприятно, о чем говорилось в выступлениях делегатов XIX съезда КПСС. В этом отношении показателем того факта, что до настоящего времени источником всякого рода этнических данных, показателей национального, классового и т. д. состава населения остается перепись 1939 года. Не публикуются даже данные, которые могут быть труда выведены из материалов избирательных кампаний. На довоенном уровне остаются сведения о динамике миграции населения, браках, разводах, смертности, рождаемости и т. д. и т. п. Совершенно ясно, что систематическая публикация статистических сведений является важным условием дальнейшего развития общественных наук.

Известно ли читателю, что в 1936 году у нас было 85 экономических журналов? Что по вопросам политики, социалистического строительства и права издавалось 39 журналов? Что, помимо этого, имелось 89 партийных и комсомольских журналов, 2 — освещающих вопросы марксистско-ленинской теории, 6 — по истории и т. д.?

Политико-экономические журналы и журналы по социалистическому строительству в 30-х годах издавались во многих республиканских и областных центрах. В Курске, например, выходил журнал «Социалистическое строительство Курской об-

ласти»; подобные журналы выпускались в Ташкенте, Алма-Ате, в Бурят-Монголии, Чувашии и других городах и районах страны. На Украине выходило 11 журналов, трудов и бюллетеней по вопросам экономики, 8 — по вопросам политики, социалистического строительства и права.

Сейчас по вопросам экономики и финансов у нас выходит 8 журналов. Все они издаются в Москве. Кроме того, совсем недавно начал выходить журнал «Социалистический труд». Теоретическими проблемами в области экономики, по существу, занимаются только «Вопросы экономики». Не лучше положение и с юридической и философской прессой.

Конечно, одни количественные сопоставления не дают полной картины. В 30-х годах было немало дублировавшихся друг друга и неактуальных журналов; тираж многих из них был незначителен. Но бесспорно, что современность уступает прошлому в масштабе и объеме журнальной прессы по общественным наукам, хотя задачи этих наук за прошедшее 20-летие необычайно возросли и усложнились.

Могут сказать, что и имеющаяся журнальная площадь используется не всегда удовлетворительно, что нужно прежде всего улучшить качество материалов в существующих журналах. Это верно. Однако нельзя не видеть и перспективы. Задачи, стоящие перед общественными науками, выдвигают вопрос о расширении специальной прессы.

По нашему мнению, особенно важно дать широкие крылья экономической, юридической и философской науке на периферии. Советские национальные республики — это большие многонаселенные государства. У них развитое хозяйство и высокая культура. Естественно, что руководство этим хозяйством и культурой должно прочно опираться на плечо науки.

Это имеет тем большее значение сейчас, когда многие предприятия, союзы и целые отрасли промышленности переданы в ведение республиканских и местных организаций. Отсюда далеко не везде имеется нужная база для разработки экономических

и правовых проблем жизни республик. Удельный вес учреждений и работников, занятых этой тематикой, невелик.

Надо сказать, что и имеющиеся научные работники — экономисты, правовеки, философы — во многих периферийных научных учреждениях меньше всего занимающиеся вопросами современной практики.

Перед нами — список монографических работ по философии, истории, теории государства и права, экономике, опубликованных (на русском языке) республиканскими и областными издательствами в прошлом году. Из 33 книг, обозначенных в списке, 29 посвящено вопросам историческим! Список датирован 26 октября 1955 года, но характер выпускаемой на периферии литературы за несколько месяцев вряд ли изменился. Это ли не свидетельство отрыва научной работы на периферии от практических задач современности.

Наша наука всегда славилась связями центра и периферии. И не только связями, но и дружным соревнованием городов. Эти традиции заслуживают приумножения и развития. А чтобы призыв этот не оставался пустой фразой, следует решительно покончить с распространенным мнением, будто разработка теоретических проблем в общественных науках — дело только ученых столиц.

Наша заметка затрагивает лишь некоторые стороны вопроса об укреплении связи общественной науки с практикой. Но и сказанное свидетельствует, как много еще предстоит сделать для того, чтобы эта связь во всех отношениях стала тесной и прочным сотрудничеством. Этому, безусловно, будет способствовать постоянное внимание к гуманитарным наукам со стороны самих широких кругов общественности.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор! Я очень просил бы Вас передать через «Литературную газету» глубокую признательность организациям, товарищам и друзьям, поздравившим меня с получением высокой правительственной награды.

Михаил АПЛЕТИН